

10 Octobre 1934 **LES COSAQUES LIBRES** VIIe ANNÉE

160

10 Октября 1934 г. **10 Жовтня 1934 р.**

ПАРИЖ **PARIS**

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой РІК ВИДАННЯ 7-ий

Содержание:

1. **Борис Кундрюцков:** ⁂
2. " " Весть.
3. **Павел Поляков:** ⁂
4. **Ив. Егоров:** Гаммы.
   С. Савицький: ⁂
5. **И. К. Скубани:** На Кубань.
6. **Константин Поляков:** В эти дни.

---

7. До українського громодянства.
8. Трагедия Казачества.
9. Признание.
10. **Ген. Т. Стариков:** Деление войск по родам оружия.
11. Страница прошлого.
12. Думы и мысли.
13. Казачья эмиграция.

Почтовый ящик

Берлин. Г. К. — Получено. Спасибо. Привет.
Томашевац. Г. А. — Спасибо. Казаки националисты "Войсковых праздников" 5 (18) окт. не празднуют. Это не Войсковые, а царские праздники. Кроме того, день 5 (18) октября был праздником полиции в старой России. Праздник русской полиции "не к лицу" казакам. Вольные казаки празднуют всеказачий праздник Покрова Пресвятыя Богородицы и свой праздник 10 декабря.
Нонет. А. З. — Получено. Ответ — письмом. Привет.
Александрово. П. К. — Ответ будет письмом. Привет.
Мостар. К. Е. — Подробный ответ — письмом. Привет.
В.-Шалет. Н. И. — Исполнено. Привет.
Виши. С. Ч. — Все получено. Привет.
Румыния. И. К. — Получено. "Тихий Дон" пошлем. Привет.
Чехия. В. А. — Получено. Привет.
Крезо. М. Г. — Будет высылаться. Привет.
С. Америка. С. Г. С. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

РЕДАКЦИЯ "ВК" ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ТАМ, В РОДНЫХ КРАЯХ, И ЗДЕСЬ, В РАССЕЯНИИ СУЩИХ, СО ВСЕКАЗАЧЬИМ ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Правление Парижской ВК имени А. И. Кулабухова станицы приглашает всех вольных казаков из Парижа и его окрестностей на панихиду по всем казакам, павшим за долю и волю казачью, и на молебен о здравии тех, кто страдает сейчас под советским игом.

Панихида и молебен будут совершены 14 сего октября, в день всеказачьего праздника Покрова Пресвятой Богородицы, в украинской церкви на Бульваре Огюст Бланки 96, Париж 13, (метро "Гласьер").

Начало литургии в 10 1/2. Панихида и молебен — после литургии (около 11 1/2).

Трагедия Казачества

часть II

вышла отдельным изданием.

Цена **5 франков.** (Во Франции можно присылать в письме почтовыми марками).
Заграницу — 3 международных почтовых купона.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА ч. 1 разошлась вся

РЕДАКЦИЯ "ВК" ПРЕДЛАГАЕТ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ ВО ФРАНЦИИ СООБЩАТЬ ЕЙ ИЗВЕСТНЫЕ ИМ СЛУЧАИ: КОГДА, ГДЕ И КАКУЮ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ. СВЕДЕНИЯ ЭТИ БУДУТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ ПОТОМ БЕЗРАБОТНЫМ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ, ИЩУЩИМ РАБОТЫ.

Козацтво — наша цель

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

Наш девиз — Казачья воля

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16e)

№ 160 | *Среда, 10 октября 1934 — Середа 10 жовтня 1934* | № 160

Борис Кундрюцков. (†).

**
*

Поэт, возьми перо и лист бумаги
И Музу ты к работе призови —
И опиши всю красоту отваги,
Какой пылают боевые дни...

Под знамя мы стекаемся бесстрашно —
Горит огонь в сердцах у всех бойцов —
И грудью в бой мы ринемся отважно —
Не страшен блеск чужих штыков.

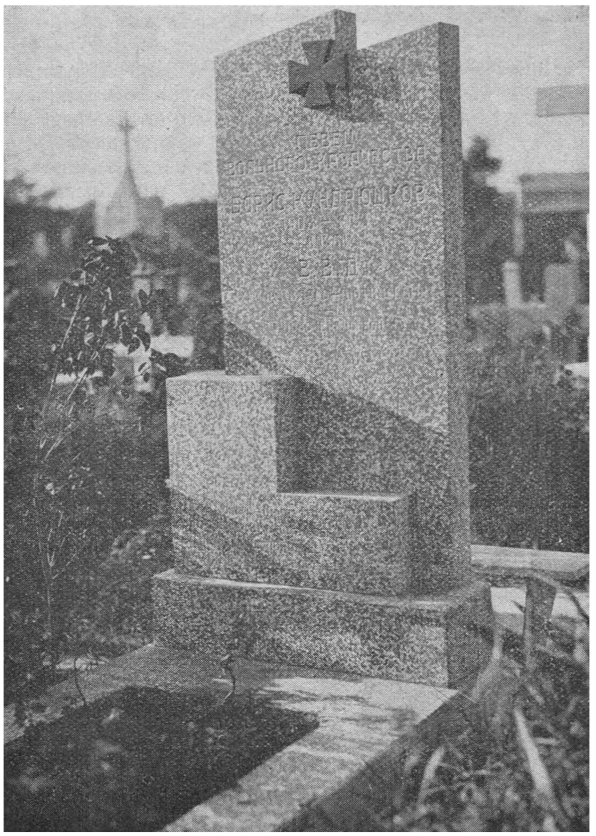
Чем больше нас преследуют гоненья,
Тем вера в жизнь свободную сильней...
Пусть враг давно пришел наш в исступленье —
Не победить, не покорить ему степей.

Наш воин вновь возьмет вооруженье,
И красный крест там девушки нашьют,
И вождь укажет ход сраженья —
В бой все за честь Казакии пойдут.

Степной народ пробьет себе дорогу...
Державный шаг — мы слышим этот шаг...
Моленья мы пошлем степному Богу
И, задрожав, назад отступит враг...

Под знамя мы идем бесстрашно,
Горит огонь в сердцах у казаков, —
Так грудью в бой мы кинемся отважно —
Не устрашит нас блеск штыков...

Белград, 4-6-932.

Памятник Б. А. Кундрюцкову на могиле его в Белграде, исполненный по проекту М. Бытынского

ВЕСТЬ

Вчера принес нам ветер весть тревожную
О том, что в камышах израненный казак
Унес мечту о Воле так возможную
В тот край, где царствует безгласный мрак...
И уходя из жизни, рыцарь окровавленный
Так крепко сжал витую рукоять,
Что дедовский клинок тупой и весь заржавленный
Пронзивши ил, остался в нем лежать.

И камыши сухие и трескучие
Над казаком согнулися сильней,
Луна далекая запряталась за тучи
И ночь безглазая еще стала темней...
Холодный вихрь лиман встряхнул уснувший —
Мечту украл и спрятал в буерак...
Нам ветер весть принес: лицо в кулак уткнувши,
Лежит, уснув навек, несдавшийся казак...

Павел Поляков. (Белград).

*
**

Бойтесь...
когда молодые
Крылья устанут в полете.
Разве о сини небесной
Сами вы песню споете?

Бойтесь...
когда молодые
Очи слеза затуманит.
Кто вам расскажет, что дали
Силой волшебною манят?

Бойтесь...
когда молодое
Сердце сожмется от боли.
Кто же тогда перескажет
Сказку о пламенной воле?

Бойтесь...
коль голос зовущий
В страшной тоске оборвется.
Чьим переливчатым песням
Ваша душа отзовется?

. . . . . .

Крылья, что к тучам взметались,
Песни бессмертные спели...
Бойтесь, коль данное Богом
Вы сохранить не сумели.

Ив. Егоров.

ГАММЫ

Посв. С. Т. Туркоту

Крепким пожатием руки не передашь глубины дружбы. Когда у обоих за плечами — исковерканная, не прожитая, а перенесенная юность, сплетенная из мук и неудовлетворенных желаний, и когда светлые видения прошлого и былые восторги запечатлелись в памяти вместе с болями, кровью, вшами и едким, гнусным чувством разочарования и обиды, — бесцветными нудными словами не выразишь чувства тоски по ушедшей неизведанной жизни, не выскажешь благодарности за дружбу и молчаливое понимание.

Женщине, вспугнувшей мертвый покой чувств и разбудившей от душевного сна, — воскресшая грусть и любовь, а перед ее фотографией — букет свежих, обрызганных росой трепещущих живых цветов.

Другу же — за подаренный случай ,вернувший к жизни, — несколько несуразных, но искренних аккордов, построенных из сумбурных грез, когда-то записанных и в минуту душевного смятения уничтоженных.

* * *

...Виски начинают белеть. Во взгляде — тусклость холодного пепла. Тихий шелест времени убаюкал память. В душе — нудный, зудящий холод забвения и тупое безразличие, влекущее к безликому небытию и умертвившее восторги.

А без восторгов нет жизни. Когда память закупорена, а на сердце — непроницаемый крепкий чехол, снотворный дурман усыпляет чувства и сковывает все существо. Тогда не бывает ни грусти, ни злобы, ни смеха. А если нет грусти, если святая злоба не сосет сердце, и если исчез злой или радостный смех, — остается одна инерция и, как следы былых переживаний, под'емов, падений, надежд и разочарований, — зафиксированная в глазах бессмысленная животная печаль, глубокая поперечная складка на лбу и крепко сжатые губы.

...Не видишь больше тех снов, после которых в сладостной грусти замирало сердце, и появлялось бурное желание разорвать рубаху и, отдав обнаженную грудь ласкам свежести и солнечного света, петь гимн радости, любви и неизжитой скорби. Тихая заводь чужой реки, предвечерний сумрак, зовущий к молчанию и думам, неожиданно открытый отрезок чужой зеленой дали и внезапное ощущение полевых ароматов — уже не резанут по сердцу. Не пробежит по всему телу дрожь, и не встанут в памяти ни изгибы родной реки, ни родные дали... Гибкий стан и синь глаз случайно встреченной женщины не напомнят вдруг утерянную синеглазую девушку с длинной косой, с прозрачным, как тонкий фарфор, лицом, с едва заметным подвижным румянцем на щеках. Тоска по ушедшим с этой девушкой мечтам не вызовет душевного вопля, не схватит в тиски сердце, и спазмы не сожмут горло. Рожденный тоской и грустью порыв к мести и к жертве не натянет нервы и не всколыхнет застоявшуюся кровь. Все ушло.

* * *

...Только иногда, при тусклом ласковом свете вечера, запах бесцельно перебираемых старых пожелтевших писем вызовет в сонном мозгу обрывок когда-то задуманной и недоконченной мысли, чуть вздрогнут пальцы, и давно забытое ощущение мути прикоснется к сердцу и сейчас же пройдет, не оставив следа. Поблекшие слова писем, пахнущих забытьем, не всколыхнут чувства и не воскрешат боль, от которой, когда-то трудно было дышать. Они только напомнят как будто кем-то рассказанный чужой сон. Как будто в дни горений и языческих молитв, обращенных к несправедливому Богу, эти бисерные слова писались не кровью сердца, а в пьяном забытьи, и странным кажется, что в каждое слово когда-то вкладывалась частица живой души: передавались радости, печали, гнев и жалобы. Мало радостей, много печалей, злобы и тоски... Все это теперь — чужое, все это кажется чьим-то сном...

Время — лучшій врач. Но время, усыпившее память, покрывшее густой пеленой тумана прошлое и укравшее чувства восторга и боли, — могильщик!

Если запах маленьких сине-лиловых полевых цветов, похожих на чобор, не вызовет больше в памяти когда-то опьянявшие запахи родной степи, и если у кровати казака, умирающего от чахотки, захваченной в чужих шахтах, не сожмется горло и не обожжет сердце жажда дикой мести, — да будет проклято время.

* * *

...Да будет благословен Бог, вложивший в душу неугасимую божественную искру и даровавший неплесневеющую казачью кровь! Да будет благословенно время, закалившее волю и ненависть к растлителям лучшего народа в мире!

Недавно, в тот вечер, когда вином старались вызвать ушедшую грусть и размочить закорузлый покой, неожиданно обретенный друг с поседевшими висками, с глубокими, как у старого актера, складками на лице и с печальным, уставшим, но детским взглядом серых глаз стал рассказывать юмористические рассказы о за-

пахе человеческой крови, о том, как невозможно угнаться за временем, и с какой легкостью еще недавно бросались в жертву кровожадному Богу кипящая молодая кровь, начинающаяся жизнь и пламенное сердце... На особенно забавных местах друг размашисто улыбался и комичными жестами длинных рук старался усилить впечатление от рассказа. А глаза в этом не участвовали. Печальный, тусклый блеск их говорил об усыпленных, когда-то бушевавших чувствах, о похороненных и забытых тоске и радости...

Он с иронией рассказывал о любви к женщине, о том, как когда-то тихая тоненькая женщина осветила начинающийся жизненный путь, и о том, что в те далекие странные времена все казалось хорошим и ярким... Девушка потом была вырвана из жизни, как кусок трепещущего сердца. Вначале казалось, что сердце не перенесет боли, что вместе с мечтами, украденными девушкой, обратившейся в чужую женщину, уйдет собственная жизнь. А потом все прошло... Заключение: никакой любви нет, не существует. Рассказы о любви — неостроумные басни. И доказательства: читал об этом в книге известного девяностолетнего профессора, и, кроме того, один знакомый инженер еще на днях так прямо и сказал, серьезно и веско:

— Нет, любви не существует.

Другой, пока еще не ставший другом, — тот, у которого сизый шрам проходит через всю левую сторону лица, и время от времени подергивается, как от приступа икотки, все тело, — вяло и небрежно заговорил о другой любви: о любви к родине. С кисло опущенных губ сорвалась глухо задребезжавшая фраза:

— Родина — понятие абстрактное... Как болезнь...

Стало скучно. Друг, только что потешавший забавными рассказами, неуклюже - резко вскочил со стула, поежился, засунул руки в карманы и бледный, с перекошенным лицом — весело бросил:

— Эх, мы!

А потом отошел от стола и открыл окно...

Дальше все произошло быстро и незаметно: заходившие на скулах желваки, вздрогнувшая, как от озноба, ссутулившаяся спина, взгляд на пожелтевшие загрюмившиеся дали и тихий неловкий вопрос:

— Коряво все-таки?...

После короткого колебания — глухой ответ:

— Здорово коряво.

После стыдливого пожатия руки звонкий шелест падающих листьев и дыхание первого осеннего холода разбудили вдруг уснувшую грусть, и уже почти забытое чувство тоски воскресло...

Сначала не верилось в пробуждение. Сначала непонятно было, отчего стали щуриться глаза, почему расширились ноздри, голова тянется вбок, и в глотке появляются первые признаки слезной спазмы. А когда в тот же вечер появилась женщина с синими грустными глазами и едва заметной складкой горечи между бровей; когда снова, как прежде, легкая освежающая дрожь пробежала по всему телу, — как будто перед глазами разорвался мутно - тяжелый занавес, и все вокруг загорелось божественным светом радости:

Не забыл! Забытье — только легкая пелена, прикрывшая старые боли!

Сон оказался не смертельным! Мертвящее отупение души — всего лишь временная дрема!

Белеющие висик — обман! Кровь еще бурлит! Она, как и прежде, горяча и чиста!

Огень сердца не угас! В спиральной стремительности восторг еще пронижет все существо, еще загорятся живым блеском глаза, дернется кверху голова, напружинятся мускулы, крепко сожмется кулак, и стиснутся зубы! Вместе с воскресшими тоской и болью по утраченном пробудятся былые порывы!

* * *

Возвратившаяся грусть принесла любовь. Голубой свет глаз любимой женщины осветил душу. Снова, как и прежде, в тихом полумраке вечера, будут рассказываться грустные и веселые сказочки о красоте и правде, и карандаш забегает по бумаге, рисуя узоры прошлого. Снова, как и прежде, мутнеющая от внезапно набежавших слез синева глаз женщины - друга, болью сердца понявшей тоску, напомнит все, что радовало и печалило, приводило в восторг и наносило боль; звало к жертве и вызывало брезгливость...

От запаха чужой полыни и чужого чобора затуманится мозг, и остро свежо пронесется в сознании калейдоскоп родных образов: окаймленная пахучими вишневыми садами родная станица; шпиль церковной колокольни, усыпанный воробьями; ленивая вереница скрипучих арб, возвращавшихся с поля; широкий и плавный изгиб прекраснейшей в мире реки...

И вновь станет понятным, почему у постели умирающего в чужом госпитале молодого станичника, после острой боли, остановившей дыхание, гордо встряхнулась голова, и судорожно сжались зубы... Станичник умирал под тихий рассказ о прошлом и о будущем светлом празднике избавления: о том, как вновь чубатые смуглолицые всадники с радостно - дикими взглядами пронесутся по родным степям, а потом — усталые и окровавленные, но радостные и гордые — будут петь волнующие кровь родные песни о воле... А в голове в, такт биению сердца, отчеканивались и заострялись мысли и клятвы:

Ничего!

За эту смерть, за тысячи других безвременных смертей, — за каждую из них, — расплата!

За каждую каплю пролитой родным народом крови — десятки вражеских жизней!

За муки и боли — лютые пытки!

За смердящее осквернение родной страны; за потоки грязи, запачкавшей чистую яркость тысяч молодых жизней; за оплевание веры в лучезарный свет красоты и правды; за растоптанные грязными ногами степные лазоревые цветы, — за все, — отмщение!

Богу, не отнявшему вместе с потоками крови упрямую веру в Его свет, — великое благорадение:

За то, что не угасла ненависть!

За то, что муки и боли не умертвили всех сил; что рука не дрогнет, когда в пружинно - стальной мертвой хватке пальцев будет сдавлено вражеское горло; что не зашевелится в сердце тошнотворная жалость, когда изувеченный хам с посыпанными солью ранами будет выброшен в степь на медленное издыхание!...

* * *

Усталости воля дана будет только после того, как еще раз с высоты Караульного кургана окинется взором родная станица, еще раз в захватывающем дух намете пронесешься по благоухающей ровной толоке и тихим вечером, один, незаметно, пройдешь по всем тем местам и уголкам, где начиналась жизнь и где плелись мечты.

А пока... неважно, что побелели виски!

С. Савицький

*
**

Тай ніч яка довга... О, Боже,
Коли вже минеться вона?!..
Коли вже пекло вороже
Від нас забере сатана?....
За гроші цілують нас Юди
В ночі — у ярмо продають...
Яка ж тоді кара їм буде,
Як ми їх покличем на суд?..

И. К. Скубани (Румыния).

НА КУБАНЬ!...

Словно смерч, срывая волны,
Закружился фатум злой —
Ужас смерти крепом черным
Затянул наш Край родной.
Не волнуется уж нива,
Не таит былой красы —
Степь черна и молчалива
В ожидании грозы.
И, как прежде, не несется
Трелью дивною по ней —
Лишь зарей восток зажжется —
Песня смуглых косарей...
Жизнь затихла. Тени-люди
С упованьем смотрят вдаль —
Их надломленные груди
Истомила грусть-печаль...

Что-ж мы медлим? В бой смелее!
На коней и шашки вон!...
На Кубань скорей, скорее
Выручать детей и жен.
На Кубань! — Иль Рок жестокий
Край в пустыню превратит
И казачки черноокой
Глаз кубанца не узрит.
Поскорей в страну родную!
К берегам родной реки!
Соберемся в рать лихую —
В батальоны и полки...
Приготовьтесь, братья, к бою.
Ногу — в стремя! Час не ждет...
И над родиной прекрасной
Солнце яркое взойдет.

Константин Поляков. (Прага).

В ЭТИ ДНИ...

В эти дни темно и холодно —
Одиноки мы на свете:
Кто с звездой, серпом и молотом, —
Им теперь мир шлет приветы.
Новый мир окутан ночью...
Новый мир, ведь мы их знаем!
Если б видел ты воочию...
Были мы в "земном их рае".
Есть всего там много, много:
Разве кровь там не дешевле
Годы ценится воды?..
В ети дни темно и строго, —
Остро смотрит лик судьбы...

Разметалась, как в бреду, степь, —
Одинока, вся в заботе —
Давит русской цепи крепь,
Затоптали грудь ей роты...
А сыны — и стар и малый —
Роют русским их каналы...
Воют, мчатся дни-мятели.
Оставляя след — морщины...
Да, кто гордо так глядели,
Могут снова выгнуть спины!
Сбросив цепи супостата,
Новой крови не жалея,
Они встанут брат за брата!

20-2-34 г.

До українського громадянства

Ми вже не раз говорили на сторінках нашого журналу про те, що серед українців нема ідосі одніеї думки, нема згоди що до козачого питання. Навіть більше того — до цього часу у українських політиків немає ясного програму в справі козачо-українських взаємовідносин, як дуже мало було з того боку і бажання до козачо-украніського порозуміння. Українська політична думка — як це нам уявляється — занадто багато уваги звертає на захід і дуже мало на схід, хоч — з нашої точки погляду — головним "аргументом" в майбутній боротьбі, — а значить і результати тієї боротьби для всіх нас будуть залежать в найбільшій мірі від згоди та спільних зусиль козачих та українських.

Виграють українці та козаки — всі виграють. Не виграють вони — ніхто не вигра.

Визнання зовнішнього міру прийде, як що ми своїми силами поставимо його перед фактами. Але ніяке визнання нічого не дасть нам, якщо самі ми не поборемо свого ворога...

В свій час ми вже писали, що навіть українські політичні діячі далеко не всі — на жаль! — знають як слід козаків та козаче питання. Доказом цього може бути як раз стаття "Проблема Сходу і наша загальна пропаганда" п. проф. О. Шульгина, міністра закордонних справ У. Н. Р., в його книжці "Без території" (Париж. 1934. стор. 101-108), в якій він говорить і про справи українсько-козачі. — Ми не можемо обійти мовчанкою книги проф. Шульгина ні з огляду на імя автора та ролю його в українському політичному життю, ні з огляду на зміст та суть ним сказанного, бо там є спроба коли не ришати справу козачо-українських стосунків, то все ж таки — поставити питання і дати йому напрямок рішення.

Отже: як розуміє козаче питання п. проф. О. Шульгин та як він до нього ставиться? Як хотів би він розвязати справу козачо - українського порозуміння?

Щоби дати відповіді на ці запити, дамо місце словам самого шановного пана професора, а далі висловимо і своє до нього відношення, яко ж і своє розуміння великої по своєму значінню для майбутнього України і Козакії справи козачо - українських взаємовідносин та співпраці в сучасному і близчому майбутньому.

Виберемо із книги "Без территорії" все, що

нас цікавить, та все необхідне для з'ясування порушених нами вище питань.

Проф. Шульгин пише:

В справі козацькій "нас (себ-то українців) найбільш цікавить Кубань і Дон"...

..."Ми не можемо не приглядатись з великим інтересом до рухів козацьких на Дону. Тут маємо ми перш за все діло з так званим "Вільним Козацтвом"... Українське громадянство і урядові кола звернули свою увагу на цей інтересний рух, але далі, не перестаючи ним цікавитись, поставились до нього з де-яким застереженням. Українське громадянство гадало з початку, що там ходить про пропаганду незалежности *окремих* козацьких земель і в першу чергу Дону і Кубані. Це цілковито зходиться з політикою уряду У. Н. Р. Але виявилося, що "Вільне Козацтво" висовує ідею "Козакії", себ-то грандіозної держави, яка б тяглась до Волги, за Волгу і через Центральну Азію аж на Байкал. Така ідея уявляється нам по-перше фантастичною і вже цим, до певної міри, шкідливою. По-друге, це не може не привести до колізії з ріжними поневоленими народами СССР, що живуть на цих широких просторах. Перший конфлікт повстає між Північним Кавказом і Терськими козаками, претензії яких підтримує "Вільне Козацтво". Нарешті повстає питання про взаємовідносини Дону і Кубані. Український уряд... дуже цікавиться всіма цими східнима справами, але, підтримуючи незалежність Кубані, він зупиняється перед питанням про характер її відносин що до Дону. Це тим більш викликає труднощі, що в Кубанських колах існує велике недовірря до самостійництва Дону супроти Москви"...

..."Повстає питання, чи... ідея "Козакії" не може перетворитись ступнево в ідею конфедерації самостійних козачих республік? Тоді може з'явитись можливість на тих же основах створити їх співпрацю з Україною: себ-то на грунті конфедеративних звязків"...

..."В українських колах існують ще... одночасно і цікавість і застереження супроти козачого руху"...

— Ми навмисне виписали найбільш характерні місця з статті проф. Шульгина, щоби, користаючись цією нагодою, поставити перед українським громадянством справу козачо-українського порозуміння, яке ми рахуємо необхідним та корисним і українцям і козакам в однаковій мірі, над яким працюємо і якого як найскоріше хотіли б осягти.

Не будемо зупинятись на таких дрібницях, як те, що для українського міністра закордонних справ козачий национально - визвольний рух є лише "так зване "Вильне Козацтво"... З свого боку, ми далеко більш поважаємо визвольну боротьбу українську і національних проводів чи то окремих яких їхніх органів в лапки не ставимо. Але не можемо тут же не підкреслить, що шановний автор досить мало зна про вільно-казачий рух та його програм. Про це можемо лише жалкувати, бо незнания не є приятелем ніякої справи, не кажучи вже про те, що справа українсько - козачого порозуміння сама по собі варта була б того.

Для українського міністра закордонних справ вільно - козачий рух є лише один з рухів "на Дону". Він не бачить (чи не хоче бачити?), що вільно - казачий рух є рухом не лише "на Дону", але не в меньшій степені національно - визвольним рухом і "на Кубані", і "на Тереку", і "на Астраханщині", і "на Уралі"... Навіть руські неділимці не відмовляють нам в цьому, але український міністр закордонних справ — не знаємо: з наміром чи з незнання — обмежує загально - козачий визвольний рух на рух лише Донський. Може для захисту його позиції це і більш годиться, але ж це росходиться з дійсністю.

Для українського міністра закордонних справ виявилося, що "ВК" висовує ідею "Козакії" (яку він, як і росіяне, бере в іронізуючі лапки! Ред.), себ-то грандіозної держави, яка б тягалась до Волги, за Волгу і через центральну Азію аж на Байкал". — І ясно, що ця "грандіозна держава" уявляється самому авторові її фантастичною та шкідливою. Але ж "грандіозна держава" до Байкалу — це програм не наш, а самого п. проф. Шульгина. Наш територіяльний програм не являється ні для кого таємницею. Східню частину Козакії (наш програм ідеальний, програм — максімум) творять території Військ Яіцького та Оренбургського, що йдуть від північних берегів Каспія річкою Яіком (Уралом) на північний схід до Троїцька та Челябинська, зовсім не через центральну Азію (в школах географи нас учили, що Центральна Азія лежить на схід тай південний схід від Каспія). Між найвіхіднішою точкою нашого територіяльного программу - максімум та Байкалом можна вмістити (по прямі і, звичайно, не через центральну Азію) найменше *три* Великих України! — Само собою розуміється, що наш програм, збільшений проф. Ш. до Байкала, не є нашим програмом, а програмом його автора і тому фантастичність та шкідливість треба віднести не до нашого програму Козакії, а до "Козакії п. проф. Шульгина.

Нехай читачі самі міркують, — як кому подобається, — про те, чи п. проф. Ш. дійсно не зна програму В. К., чи то він навмисне перебільшив його, щоби мати право оголосити його фантастичним та шкідливим (для кого? Ред.).

Зробивши з програму ВК програм фантастичний та шкідливий, проф. Ш. починає з ним полемізувати, чи-то доказувати його шкідливість, бо "це не може не привести до колізії з ріжними поневоленими народами СССР. Перший конфлікт повстає між Північним Кавказом і Терськими козаками, претензії яких підтримує "В. К."

— Очевидно, що п. проф. Ш. не бачить (чи то не хоче бачити), до якої колізії з Козацтвом приводять територіяльні програми як раз де яких поневолених народів. На нашу думку и Козацтво, яко поневолений зараз нарід, має не менші права на об'єктивне до себе відношення, ніж поневолені народи инші. Що ж до претензій Терських козаків, то, перш за все, ніяких претензій Терських козаків не існує, навпаки — є претензії в адрес Терських козаків... Терські козаки мають не претензії, а мають *право* на життя, як і инши. Терські козаки бо-

ронять свое. Лише! Ніяких претензій Терських козаків "ВК" не підтримує, але вмісті с Терськими козаками боронить їхнє право та охороняє від претензій чужих. Ніяких претензій Терських козаків "ВК" не знає, але Терські козаки з своєю територією входять органично в загальний програм ВК. І тому конфлікт між Північним Кавказом та Терськими козаками, наколи він буде, буде конфліктом між Північним Кавказом та Козацтвом. Нас він беспосередньо торкається, ми самі його якось і вирішемо. Від українців же ми, козаки, бажали би лише одного — принаймні однакового відношення до нас і до Північного Кавказа.

Яке "повстає питання про взаємовідносини Дону і Кубані" (див. вище) — ми не знаємо, і що хотів сказати тим автор, теж не можемо гадати. Але можемо додати, що питання про взаємовидносини Дону і Кубані уже вирішені програмом ВК. Навіть коли б цього хто і не визнавав, то все ж таки вирішять те питання Дон і Кубань беспосередньо. Було це так в минулому, буде це так і в майбутньому. — Хочеться все ж запитати на цьому місці шановного автора: що це за таємні такі "кубанські кола", у яких ніби "існує велике недовірря... до самостійництва Дону супроти Москви"? І чого ці кола самі ніколи про те вслух не скажуть за своїм власнім підписом? Оскільки ми знаємо, ті "кола" не так ще давно мали "велике недовірря" і до справи, якій служить і сам проф. Шульгин.

Повертаємося ще раз до "конфліктів козачого програму з програмами инших поневолених народів", проти яких, очевидно, застерігає п. проф. Ш. Але чому ж він не застерігає проти програмів деяких поневолених народів, які дійсно претендують на козачі території? Чи проф. Ш. та українське громадянство рахує, що їм башкіри, киргизи чи інгуші близчі, ніж козаки?

Щоб не було між нами в майбутньому ніяких непорозумінь, ми хотіли б довести до відома українського громадянства, що ті широкі простори, про які турбується п пр. Ш., заселені перш за все козаками і то досить давно.

Отже, вище ми бачили вже, як розуміє український міністр закордонних справ козаче питання. Але — як він сам рішав би наше питання, чо о б він, яко активний український політичний чинник, — чого б він сам хотів? — Загальну відповідь на цей запит находимо в таких його словах:

"Українське громадянство гадало з початку, що... ходить про пропаганду незалежности *окремих* козацьких земель і в першу чергу Дону і Кубані. Це цілковито зходиться з політикою уряду У. Н. Р." — "Повстає питання, чи ідея "Козакії" не може перетворитись ступнево в ідею конфедерації самостійних козачих республік? Тоді може з'явитись можливість на тих же основах створити їх співпрацю з Україною: себ-то на грунті конфедеративних звязків".

Значить, якби донські та кубанські козаки відкинули козаків инших, збудували б кожні окрему свою державу — тоді українське громадянство нічого не мало б проти конфедерації між Україною, Доном та Кубанью. Так розуміємо ми проф. Ш.?

На нашу думку, цей програм або помилковий, або не щирий.

Дійсно, чому це українське громадянство, як каже проф. Ш., проти *однієї* об'єднанної козачої держави, як до того стремить само Козацтво? — Очевидно лише тому, що не хоче мати з правого свого боку Козацтва об'єднаного та сильного. — Гадаємо, що це — величезна політична помилка українського громадянства, або розрахунок на те, що окремі козачі держави легче буде приборкати. Це — те-ж помилка.

Окремі козачі держави — це лише Дон і Кубань. Окремо не можуть існувать ні Терек, ні Астраханщина, ні Яїк. Вони будуть або в складі Козакії, або в складі Россії. — Цього останнього хоче українське громадянство? Чи воно дума, що є ще третє, инше рішення долі тих Козачих Земель? — Як що так, то то є більше ніж груба помилка.

Окремі козачі держави — це значне зменшення козачих сил. Кому це потрібне? — Невже українському громадянствові?

В минулій боротьбі Козацтво потерпіло фізичну поражку. До поражки тієї в значній мірі привело роз'єднання Козацтва. Ділив тоді нас Денікін. Ділять нас зараз там московські большовики. Невже хотіли б нас ділить ще й українці? Хто б з того виграв?

— Ні, брати українці. Як що хочете дійсного порозуміння з Козацтвом, визнайте перш за все ідею та ВК програм *Козакії* — об'єднаної козачої держави, до якої ідуть самі козаки (самі козаки хочуть будувать свою державу на принципах федерації, про що не раз уже писалось в програмових статтях нашого журналу). Як тільки ви залишете свою концепцію окремих козачих держав і, рахуючись з волею самого Козацтва та його національно визвольним рухом, примиритесь з *ідеєю однієї* Козачої Держави, тода між нами не буде ніяких перешкод до щирого та повного порозуміння.

Ми такого порозуміння хочемо і, з свого боку, робимо і зробимо все, що б його осягти на основі: рівний з рівним, вільний з вільним.

Бажаючи такого порозуміння, працюючи над ним, ми в повній мірі свідомі того, що воно — козачо - українське порозумінния — буде фактором великої ваги не лише матеріально - фізичної, але і великого псіхольогичного значіння однаково як для нас, козаків, так і для вас, українців.

Ми цілком свідомі і того, що, незалежно від того, чи прийде до формального порозуміння між нами, чи не прийде, — в майбутній боротьбі українці та козаки будуть стоять рядом проти спільного ворога. І *тоді* всім нам буде краще і для *справи* та діла нашого і вашого корисніше, як що ми вже *тепер* найдемо належну спільну мову.

Попробуємо ж ту мову пошукати. Працюймо для українсько - козачого порозуміння! Будуймо Союз: Україна — Козакія!

Геть з оккупантами!

Хай живе Україна!

Хай живе Козакія!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июнь-декабрь 1919 г.)

НА ГРАНИЦАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

ОРЕНБУРГСКОЕ И ЯИЦКОЕ (УРАЛЬСКОЕ) КАЗАЧЬИ ВОЙСКА В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Борьба за Яик осенью 1918 г.

Таким образом, вслед за организацией в г. Уфе Всероссийского Правительства наступил почти полный развал Восточного антибольшевицкого фронта. После того, как красные войска 24 сентября взяли г. Самару, произошел разрыв Восточного фронта: остатки "Народной Армии", чехословацкий корпус и некоторые полки Оренбургского Войска отступали в общем направлении на г. Уфу, другая часть Оренбургцев и "Народной армии" отошли от г. Самары на юго-восток, по железн. дороге Самара - Оренбург, до Бузулука, а Яицкие казаки держали фронт южнее — от левого фланга Бузулукской группы до Таловки, что лежит к югу от Александрова Гая.

Яицкая казачья армия к началу октября 1918 г. располагалась в трех группах:

1. Правофланговая группа — Бузулукское направление, фронт: Любимовка, Соболева, Пылаев; протяжение фронта 115 км.; этот фронт занимала группа ген. Мартынова силою в 2400 шашек, 3600 шт. при 91 пулем. и 18 оруд.

2. Центральная группа — Саратовское направление, фронт: Пылаев, ст. Семиглавный Мар, пос. Чижинский 2-й; протяжение фронта 140 килом., занимала группа ген. Акутина силою в 5900 сабель, 1800 шт. при 61 пул. и 29 оруд.

3. Левофланговая — Новоузенское направление; фронт: пос. Чижинский 2-й, Александровский Гай, пос. Таловка; протяжение фронта — 115 килом., занимала группа полк. Бородина силою в 1400 сабель при 17 пул. и 4 оруд.

Общая численность Яицкой казачьей армии 9700 саб., 5400 шт. при 169 пулем. и 51 орудии.

Против армии Яицких казаков занимала фронт 4-я сов. армия общей численностью в 23350 шт., 2300 саб. при 391 пул. и 64 орудиях (И. Кутяков. Разгром Уральской белой казачьей армии. Москва. 1931, стр. 11-13).

4-ая сов. армия получила задачу — уничтожить армию Яицких каазков в кратчайший срок. В наши задачи не входит разбор боевых операций. Обозначим только, что, на основании даже большевицких данных, вместо разгрома казачьей армии в октябре - ноябре 1918 г. совершился разгром по частям 4-й сов. армии. Так 1-4 октября полковник Бородин буквально разметал на р. Мал. Узень у Киргизской Таловки, что к юго-востоку от Алекасндрова Гая, группу Винермана, при чем в бою погиб и начальник красной группы. После этого жалкие остатки этой большевицкой группы уже не осмеливались переходить в наступление, а полк. Бородин со своим штабом находился в ст. Сломихинской. Далее, с 1-го по 7-е октября, к северо-западу от Уральска, в районе Вечный-Волчанский-Таловый, ген. Мартынов разгромил отруд красного командира В. И. Чапаева; при этом казаки взяли 4 орудия и 15 пулеметов. Такая же участь постигла и третью, центральную группу большевицких войск: с 3-го по 9-ое октября в боях к западу от Уральска казаки ген. Акулинина так сильно побили 22-ю сов. дивизию, что она полтора месяца после этого не была способна к дальнейшим боевым действиям против казаков. Большевицкое командование решило поправить свои дела наступлением с севера, со стороны жел. дороги Самара-Оренбург. В упорнейших боях с 2-го по13-е ноября генер. Мартынов разбил 2-ю и 3-ю бригады 25-й стрелковой дивизии на Бузулукском направлении, при чем, согласно большевицким данным, в этих боях красные потеряли 3000 убитых и раненых, 8 оруд., большое количество пулеметов и до 50% обоза.

При этом следует принять во внимание и то, что оперативное руководство красными войсками находилось в руках русских офицеров генерального штаба — Лазаревича, Балтийского и др. (Кутяков, цит. его работа, стр. 16-55).

Среди причин, приведших к такому последовательному разгрому казаками частей 4-й сов. армии, насчитывавшей более 25-ти тысяч хорошо вооруженных бойцов, видный участник этих боев со стороны красных (командовал бригадой 25-й стр. див.) указывает между прочим и следующую:

"Командование 4-й армии надлежащим образом не учитывало, что частям армии придется драться главным обрзом с хорошо организованной конницей противника, воспитанной на принципе "защиты своей Войсковой Земли, завоеванной кровью предков" (там же, стр. 53).

Эти действительно блестящие победы геройского, хотя и малочисленного, Яицкого Войска тем более знаменательны, что во времени они совпали с такими же победами Донского, Кубанского и Терского Войск. Если бы Донцы, Кубанцы, Терцы, Астраханцы, Уральцы и Оренбургцы имели в то время — октябрь-ноябрь 1918 г. — единое военное и политическое руководство, очень легко можно было осуществить смыкчу фронта двух групп войск на линии р. Волги, от г. Саратова до г. Астрахани, заручиться помощью государств Антанты через Черное море и организовать совместную для всех Войск защиту северных границ от нападений красной Москвы. К казачьей доблестной и непобедимой армии легко могли бы присоединиться Татары и Башкиры, народы Сибири, Киргизы, народы Туркестана и Кавказа... Это об'единение было бы естественным об'единением народов в борьбе с захватническими стремлениями Москвы. Но... Казачество не сумело взять в свои руки свою судьбу... Да и только ли Казачество? Разве мы не видим тех же самых исторических, тяжко поправимых ошибок у других народов быв. России, которые хотели найти защиту своих интересов и своего лучшего будущего под всероссийским пестрым шатром уфимского правительства...

И было знамением времени то, что армии уфимского Всероссийского Правительства разбегались или отсупали перед красными, а горсточка Яицких казаков разбила 4-ю сов. армию. Вообще Войско это геройски защищалось с большим напряжением всех живых сил. Были мобилизованы все казаки от 18 до 55 лет .Только при этом условии Войско могло защищаться, оставшись далеко впереди всего Восточного антибольшевицкого фронта. Все это время Яицкое Войско управлялось С'ездом представителей станиц. Командующим фронтом был генерал М. Ф. Мартынов. Войскового Атамана пока не выбирали.

Борьба на землях Оренбургского Войска осенью 1918 г.

После освобождения в июне 1919 г. земли Войска Оренбургского от красноармейцев, Войсковой Атаман и Войсковое Правительство взялись за энергичную работу, целью которой была организация войсковых сил для дальнейшей борьбы с красными войсками. При очищении войсковой земли от советских войск значи-

тельная часть большевицких частей отступила по железной дороге на Туркестан. Реорганизовавшись, эта группа составила Туркестанскую сов. армию и постоянно угрожала Войску Оренбургскому новым завоеванием. Против этой армии красных Оренбургцы должны были выставить значительные силы. Так образовался Южный, Анктюбинский фронт.

Часть красных войск засела в г. Орске, находящемся в самой южной части земли Войска Оренбургского. Отсюда большевики производили опустошительные набеги на казачьи станицы и хутора. В сентябре 1918 г. Войсковой Атаман Дутов решил покончить с этим большевицким гнездом. Для этого в ближайших к Орску станицах было мобилизовано все мужское казачье население, способное носить оружие, и вместе с регулярными казачьими частями было брошено на осаду Орска. После трехдневного упорного боя большевики были выбиты из этого города и отступили на соединение с Туркестанской армией, действовавшей в районе г. Актюбинска.

Кроме Актюбинского фронта существовал, как сказано выше, Бузулукский фронт, лежащий на железно-дорожной линии Оренбург - Самара. К этому фронту слева примыкал фронт Яицких казаков. Нажим большевиков на Бузулукском фронте все усиливался по мере отступления все дальше от Волги центра всего Восточного фронта. Удержание Бузулукского и Актюбинского фронтов требовало значительных усилий со стороны Войска. Кроме того, Оренбургские казачьи полки были посланы под Екатеринбург в состав Сибирской армии — правофланговой на Вост. фронте, и под г. Уфу в состав Западной — центральной армии этого фронта.

Хотя после очищения области от красных старшие возрасты казаков и были отпущены на полевые работы, однако, в постоянную отдельную Оренбургскую армию входили казаки от 19-ти до 34-х летнего возраста. Из неказачьего населения Оренбургского уезда была сформирована стрелковая дивизия.

Ища возможности усиления военной обороны Войска, Войсковой Атаман Дутов вступил в переговоры с Правительством соседней Башкирии. Эти переговоры окончились благоприятно заключением в августе 1918 г. соглашения между обоими правительствами с целью ведения совместных боевых действий против красных завоевателей. После этого Правительство Башкирии переехало в г. Оренбург, так как г. Уфа — столица Башкирии, после развала "Народной Армии", попала под непосредственную угрозу захвата сов. войсками. Явилась теперь также возможность использовать пешие и конные Башкирские части на фронте. Сверх сего, по мере усиления напора большевицких войск со стороны г. Самары была проведена мобилизация казаков сначла до 45-ти, а потом и до 55-ти летнего возраста (Муртазин. Башкирия, ст. 68. И. Акулинин, цит. его работа, журн. "Казачьи Думы" № 22-6 за 1924 г.).

Причины военного и политического характера побуждали Оренбургское Войсковое Правительство иметь сношения с войсковыми правительствами Яицкого и Сибирского казачьих Войск, с Киргизским Правительством, с П-ом Сибири, с Комитетом членов Учредительного Собрания, а потом и с Всероссийским Правительством, организованным, как сказано выше, в сентябре 1918 г. в Уфе.

От уфимского Всероссийского правительства к правлению Колчака.

Весьма примечательным является тот факт, что Оренбургское Правительство могло договориться с Правительством Башкирии, установило сердечные отношения с Яицким и Сибирским правительствами, тогда как с Комитетом членов Учред. Собрания казакам так и не удалось установить хороших отношений. Это явление можно об'яснить тем, что Оренбургское, Яицкое, Башкирское и Сибирское правительства одинаково были связаны с населением, с землей, а Комитет состоял из людей случайных, перелетных, которые имели всероссийские претензии, но для реальной поддержки их не могли собрать ни одного хорошего полка. Они много говорили о "широком демократизме", о всемирном социализме, пока большевики не отбросили их от власти... С легкостью начетчика они толковали о мировых проблемах, но совершенно не могли понять людей, вышедших из глубин национальностей быв. России. Самарский Комитет одинаково был чужд, как казачьим Правительствам, так и Правительствам Башкирии, Киргизии и т. д. Всероссийские люди просмотрели постепенное наростание и укрепление самостийнических стремлений у сибиряков во времена еще царского правительства. Оформление этих естественных стремлений (примеры: английские колонии в Америке, в Австралии, в Южной Африке и т. д.) нашло свое проявление в организации Сибирского Правительства и молодой Сибирской армии. Тем труднее "общероссы" могли понимать самостийнические стремления казаков (Журн. "Вольная Сибирь". Прага №№ 1-9 за 1926-1930 г. г.).

Хотя представители казачьих Войск и приняли участие в создании Уфимского Всероссийского Правительства, но и там казаки, очевидно, не чувствовали себя "общероссами", почему там же, в Уфе казачьи представители на Государственном совещании организовали Казачью Конфедерацию для обсуждения своих дел, да и на самом совещании представители казачьих Войск выступали не порознь,а об'единенно и согласованно.

Отметим при этом и тот показательный факт, что еще в 1917 г. Оренбургское Войсковое Правительство подняло вопрос об организации Восточного Союза в составе Оренбургского, Уральского и Сибирского казачьих Войск, Башкирии и Киргизии. К этому Союзу, как отмечает ген. Акулинин, предполагалось привлечь Туркестан и потом всем вместе соединиться с Юго-Восточным Союзом Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Горцев Кавказа и Вольных народов степей. Был даже выработан и разослан проект Союзного договора. Тут мы снова видим ясно вырисовывающиеся государственно-политические стремления казаков, желавших на развалинах "единой и неделимой" построить свой Союз государств вольных народов. Государственный разум казаков уже намечал правильные цели государственного строительства и пути их достижения, но, очевидно, ни политические руководители, ни народные массы тогда еще не созрели для реализации этих широких планов.

Насколько велико было различие между людьми "всероссийского масштаба" и представителями национальностей, видно хотя бы из того, что "Самарский комитет членов Учр. Собрания смотрел на себя, как на Верховную власть, которой должны были подчиниться все государственные образования", но "ни Сибирское Правительство, ни Войсковые Правительства такой точки зрения не разделяли", свидетельствует непосредственный участник и наблюдатель прошлых событий, ген. И. Акулинин (см. цит. его работу).

Уфимское Всероссийское Правительство никого не удовлетворяло: ни правых, ни левых русских, ни национальности, ищущие освобождения от русской неволи. Не только внутренняя слабость и оторванность от населения новой "Всероссийской власти" имела большое значение. Большое влияние на события на Урале и в Сибири имело окончание Мировой войны. На Востоке, как и на других антибольшевицких фронтах, царила вера в помощь Союзников, которые, как думали многие, помогут скорой победе над большевиками. Русские поэтому торжествовали, руководители национальностей были смущены неясностью политической ситуации и воля их в значительной мере была парализована. При всех этих условиях в г. Омске, куда переехало Уфимское Всероссийское Правительство, произошел государственный переворот: 18-го ноября 1918 г. это Правительство было отстранено от власти

и на его место переворотчики поставили адмирала А. Колчака.

Как свидетельствует один из ближайших помощников адм. Колчака, П. В. Гинс, отношение казачьих Войск к новой власти не было одинаковым. Из Семипалатинска протестовал казачий Атаман Анненков. Некоторые сомнения выразил и Атаман Дутов от имени Оренбургского и Яицкого Войск. Сообщая об этом, П. Гинс говорит следующее: "Интересна его (Дутова) политическая гибкость. Он состоял членом "Комуча" — Комитета Учред. Собрания, приезжал в Омск для обеспечения некоторых выгод, и в то же время считал свое Войско никому не подчиненным, так как оно имело свое Правительство". (П. В. Гинс. Сибирь, Союзники и Колчак, т. 2-й, стр. 6-8).

Атаман Забайкальского Войска полк. Семенов особенно остро протестовал прив передачи власти адм. Колчаку. Тогда адм. Колчак, как "Верховный Правитель России", 19-го ноября 1918 г. издал приказ об отстранении Атамана Семенова от командования 5-м Дальневосточным корпусом и о смещении его со всех должностей, им занимаемых, и поручил ген.-лейт. Волкову. (Сибирского Войска) силою оружия привести к повиновению Атамана Семенова. Последний, опираясь на поддержку Японии, нисколько не испугался грозного приказа, прервал телеграфные сношения Омска, где находился адм. Колчак, с Востоком, стал задерживать поезда, пользуясь тем, что Сибирская жел. дор. проходит по территории Забайкальского Войска. Тогда казаки из Омска послали к Семенову делегацию, чтобы убедить его прекратить оппозицию. Атаман Дутов, с своей стороны, тоже послал Атаману Семенову длинную телеграмму, уговаривая его признать власть Колчака. Все это воздействия не имело. В декабре в Атамана Семенова была брошена бомба, и он был легко ранен в руку (П. Гинс, выше цит. книга, стр. 26-42).

Кто был прав, Семенов, упорно не желавший подчиниться очередной Всероссийской власти, или покладистый, эластичный Дутов?

Не только среди казаков встретило протесты появление Колчака в роли Верховного Правителя России. Среди иностранцев тоже не было единодушия в оценке этого факта. Как сообщает тот же П. Гинс, посланник одного из нейтральных государств, не имеющих специальных интересов на Дальнем Востоке, в то же время человек, очень благожелательно относящийся к России, заявил, что "создание Всероссийского Правительства в Уфе было авантюрою", а значит, скажем мы, не меньшей авантюрою было и провозглашение адмирала Колчака "Верховным Правителем России". Далее, тот же дипломат высказал мысль, что "Сибирское Правительство имело гораздо больше шансов на поддержку и признание, в качестве временного, как думает дипломат, государственного образования; заинтересованные государства хорошо учитывали, что Сибирь легче могла бы создать платежную единицу, обеспечить порядок, дать приложение капиталу, чем Россия в целом" (там же, стр. 59).

А разве с меньшим успехом то же самое могли бы осуществить на своих землях казачьи Войска?!

Как видим, и на землях Восточных и на землях Южных казачьих войск появлялись претенденты на всероссийскую власть; и там и здесь среди казаков одни старались поддерживать этих претендентов, а другие казаки, напротив, считали такую политику ошибочной и вредной для казаков и призывали к укреплению казачьей государственной самостоятельности.

Чья политика была в интересах Казачества и чья приносила ему явный вред?

В связи с захватом власти адмиралом Колчаком, возник весьма серьезный внутренний конфликт в г. Оренбурге. Как сообщает ген. И. Акулинин, "Войсковое Пр-во Оренбургского Войска, учитывая всю совокупность обстоятельств в тылу и на фронте, после ряда совещаний, признало власть Верховного Правителя; но находившееся в г. Оренбурге Правительство Башкирии, социалистические партии и некоторая (незначительная) часть офицерства, солдат и казаков... сочли Омский переворот актом антигосударственным и власти Верховного Правителя решили не признавать... Глава Башкирского Пр-ва Валидов в ночь с 1-го на 2-е декабря созвал в Оренбурге тайное совещание, на котором присутствовали: прибывший из Уфы член Учред. Собр. В. Чайковский, командующий Актюбинской группой казачьих воиск полк. Махин, атаман 1-го округа (Оренбургского Войска) Каргин, некоторые члены Башкирского Пр-ва и несколько офицеров (не казаков)".

На совещании предлагалось с помощью сосредоточенных в Оренбурге четырех Башкирских полков арестовать Атамана Дутова и некоторых высших чинов Оренбургского Войска, и об'явить войскам и населению о непризнании адмирала Колчака. Однако, протестанты не осуществили своих намерений, ибо были своевременно выданы вольноопределяющимся Галиевым. Башкирские полки были посланы Атаманом Дутовым на правый фланг Бузулукского фронта. Атаман 1-го Округа был отстранен С'ездом представителей станиц этого Округа, а командующий Актюбинским фронтом полк. Махин был послан в командировку в г. Омск. (М. Муртазин, тиц, его работа, стр. 68-69. Ген. И. Акулинин. цит. его работа).

Так была осуществлена ликвидация конфликта. Тем не менее, эти события имели весьма печальные последствия, как для Оренбургского Войска, так и для соседней Башкирии. Уже один тот факт, что вопрос о признании Оренбургским Войском власти Колчака разбирался на ряде заседаний Войскового Правительства свидетельствовал о том, что в Оренбургском Войске были большие сомнения в целесообразности и необходимости такого признания. Активный протест со стороны атамана 1-го Округа и со стороны командующего Актюбинским фронтом указывают на то, что среди Оренбургских казаков было сильное течение против признания власти адм. Колчака.

Как публикует башкирский деятель, М. Л. Муртазин, после произведенной Атаманом Дутовым внешней ликвидации возникшего конфликта, Башкирское Правительство разослало своим частям секретный циркуляр, в котором дало указания о порядке и сроках явочного снятия башкирских частей с фронтов Дутова и их предварительной группировке в районе Имангулова-Якутово, что в 50 верстах севернее Оренбурга. В этом циркуляре указывалось, что в случае наступления на Башкирские части красных войск, отступать без активного сопротивления" (цит. книга Муртазина, страница 69).

3-го декабря 1918 г. Башкирское Пр-во секретно командировало в Уфу двух своих членов для переговоров с представителями совет. власти о переходе башкирских войск к красным. Нет сомнения, что такое поведение Пр-ва Башкирии было продиктовано не только различным отношением к власти Колчака. Если при этом о предпринятых шагах Башкирское Пр-во не уведомило своего союзника — Оренбургское Войско, официальные руководители политики Башкирии занимались явным предательством Оренбургских казаков.

Большевики, хорошо зная, что захват власти адмиралом Колчаком вызвал протест со стороны командующего Актюбинским казачьим фронтом, а также со стороны атамана 1-го Округа, имея в своих руках серьезное предложение со стороны башкир о переходе их войск на советскую сторону, поспешили воспользоваться этим внутренним смятением и ослаблением в казачьей столице. И действительно, в весьма активное наступление на Оренбург перешли, как Туркестанская красная армия с юго-востока, так и Бузулукская большевицкая группа войск с северо - запада; сверх того, захватив 18 декабря г. Уфу и г. Стерлитамак, лежащие прямо к северу от Оренбурга, красные войска энергично обходили Оренбург с севера и северо-востока. Казаки бились теперь на три фронта.

Не менее важным было и то, что, благодаря об-

щему отступлению центральной и северной армий Колчака, почти совсем прекратился подвоз вооружения и огнестрельных припасов для Оренбургской казачьей армии.

Политика красной Москвы и Казаки.

Вообще, в связи с большими изменениями в Европе и в Азии, наступившими после капитуляции осенью 1918 г. Центральных держав, в связи с уходом немецких и австрийских войск с территории Украины, Белоруссии, Прибалтийских государств и Польши и наступившей в Германии революции, московское красное Правительство проявило большую активность, пуская в ход грандиозные планы проведения мировой революции и насаждения всюду социализма.

Большевикам нужно было проникнуть к берегам Черного и Азовского морей, на Кавказ, в Туркестан и в Сибирь, чтобы через эти земли нести свою пропаганду и разложение в Малую Азию, в Индию, в Китай, в Манжурию и в Японию и далее в Индо-Китай и на Острова. Большевики собирались использовать в своих целях большое недовольство в Турции, по случаю проигранной войны, постоянное брожение в Английских и Французских колониях огромных южных полуостровов Азии, непрекращающиеся внутренние войны в Китае и т. д.

Сравнительно хорошо подготовленные вожди и теоретики большевицкого движения весьма умело и ловко сочетали при этом интересы Великороссии с интересами революции и наоборот. Великороссия представляла из себя сравнительно густо населенную территорию, масса населения которой состояла из двух неравных частей — бедной и некультурной массы крестьянства и фабрично - заводских рабочих. Русские рабочие нуждались в том, чтобы работали фабрики и заводы. А для этого необходимо было сырье — хлопок, железо и т. д. и топливо — уголь и нефть. Все это находилось вне Великороссии. Кроме того, надо было найти рынки для сбыта русских фабрично - заводских изделий.

Рабочие, городское население и беднейшее крестьянство нуждались в продуктах питания. Все это и перед революцией привозилось с Казачьих Земель, с Украины, с Сибири и т. д. Словом, Великороссия нуждалась в хлебе, сахаре, в жирах, угле, нефти, хлопке и т. д.

Во второй половине 1918 г. в руках Ленина были только потребляющие и обрабатывающие районы быв. России. а добывающие и производящие были в руках противников. Большевики до того времени национализировали уже банки, фабрики и заводы, забрали землю у помещиков, но все это само по себе не решало основных вопросов бытия Великороссии — не хватало своего хлеба, не было сырья и топлива, чтобы можно было пустить в ход фабрики и заводы. То и другое надо было добыть. (В. Ленин. Собрание сочинений, т. 18, стр. 314).

"Экономические задачи советской власти вытекали из экономического положения страны и тех требований, которые ставила перед нею необходимость продолжать войну с полным напряжением сил. То и другое требовало сохранения способной к борьбе армии, прокормления всего населения страны и сохранения остатков промышленности. Сохранение и поддержание боеспособности армии являлось основной задачей всей экономической политики государственной власти. Ее единственным правилом, по словам Ленина, было: "Все для победы на фронте гражданской войны и только" (Н Какурин. Как сражалась революция, т. 2, стр. 10).

Интересы рабочих Великороссии требовали ведения завоевательной войны.

Великорусский крестьянин ради своих экономических интересов-убивал казака - хлебороба, не спрашивая нии об его политических, ни о его религиозных убеждениях, и забирал хлеб, скот и лошадей и тащил все это в свою московскую нору.

Великорусская интеллигенция и полуинтеллигенция, русское офицерство и генералы царской России в своем подавляющем большинстве пошли, хотя и не всегда охотно и не без внутренней борьбы, с толщей Великорусского народа. Были созданы Чрезвычайные комиссии — Чека, карательные, заградительные и продовольственные отряды, а из этих отрядов к осени 1918 г. выросли русские армии, основной хребет которых составляли унтер - офицерские, офицерские и генеральские кадры старой царской русской армии.

Политические и военные вожди Великороссии прекрасно понимали, что на пути их победного шествия за хлебом, за мясом, за жирами, за углем, за нефтью, за железом, за хлопком и т. д. стоят казачьи армии, состоявшие почти из всего мужского населения Казачьих Земель; эти вожди видели, что казачьи армии крепко срослись с казачьими землями, растянувшимися широкой полосой от Азовского моря до равнины Сибири; что казачьи земли сами по себе представляют хранилища несметных сокровищ и что казачьи военные силы перерезают пути к новым источникам экономического обогащения Великороссии и пути к распространению большевицкой проповеди мировой революции...

Отказ Великороссов от завоеваний в то время мог бы означать остановку фабрик и заводов, означал бы отказ от "укрепления и углубления революции" на более широких просторах, означал бы отказ от столетиями применяемой русской захватнической политики...

В действительности мы видим, что политические и военные руководители новой Московии составили и начали осуществлять в ноябре-декабре 1918 г. хорошо продуманный план уничтожения военных сил Казачества на протяжении от Уральских до Кавказских гор. Соотношение сил, географические и иные условия войны России с казаками подсказали русским людям одновременное осуществление военных операций на трех площадях, более или менее самостоятельных театрах военных действий: на р. Урале, на р. Дону и на Северном Кавказе. После соответствующей подготовки в декабре 1918 г. были пущены в действие: 11 и 12 сов. армии на северном Кавказе против казаков Кубани и Терека; группа войск Кожевникова, кстати сказать, перекинутая с Восточного фронта после разгрома армий Всероссийского Правительства, 8-я и 9-я сов. армии против Дона, 10-я армия в Царицыне получила задание за всякую цену удержать Царицын, чтобы не допустить страшного для Великороссии об'единения казачьих сил на реке Волге. Мы знаем, что эти опасения Московских стратегов были настолько сильны, что войска Кожевникова. 8-й и 9-й армий долго направлялись и подгонялись все новыми директивами не в сторону Новочеркасска - Ростова, а в сторону Царицына на Волге (см. ч. 2 очерка "Трагедия Казачества"; Егоров. Разгром Деникина; Н. Какурин. Как сражалась революция; Гражданская война 1918-1921, т. 3). Примечательно, что только захватив 8-го января Оренбург и 11-го января 1919 г. Уральск, большевицкое главное командование решается повернуть 8-ю. 9-ю и Кожевникова армии на донскую столицу — Новочеркасск. Относительно операций 11-й и 12-й советских армий на Кавказе и целых четырех красных армий на Дону мы привели необходимые данные во 2-й части очерка "Трагедия Казачества". Повторять их здесь не будем.

Зимняя кампания 1919 г. в Оренбургском и Яицком Войсках.

Против Яицкого и Оренбургского Войск были двинуты со стороны Саратова, Самары и Уфы 4-я и 1-я сов. армии, а со стороны Туркестана — с Актюбинского фронта — Туркестанская армия. Численное большое превосходство и вооружение красных армий, географические условия — перешеек в Казачьих Землях, измена Башкирских полков, внутренние настроения в Оренбургском Войске привели теперь к победе большевиков: после целого ряда ожесточенных боев 1-ая

Украина	на 30	милл. душ насел. около	40 пех. див.
Казаки	на 9,5	милл. душ насел. около	19 пех. див.
Горцы	на 1,7	милл. душ насел. около	3 пех. див.
Закавказье	на 5.860	тысяч душ насел. около	10 пех. див.
		А всего	72 пех. див.

СССР имеет 71 стрелковую дивизию (26 кадровых и 45 территориальных). Внутренняя армия СССР, предназначенная для удержания населения в повиновении, состоит из 400 тысяч человек, из них 300 тысяч находятся в распоряжении ГПУ и 100 тысяч составляют части особого назначения (Чон). Эта армия имеет свою собственную организацию, и как сказано, свое собственное назначение; воспитывается и обучается по особым заданиям в духе верности коммунистической партии, в уменьи бороться с населением, главным образом, с безоружным. Надо полагать, что для действий на фронте в боевой обстановке она мало пригодна. Во время войны задачи ее внутри СССР еще больше расширятся. Если же она выйдет на фронт то только с той же задачей — помогать властям удерживать в повиновении армию.

Дивизии территориальных войск также не особенно пригодны для боевых действий и особенно в первое время войны, ибо слабо обучены, слабс подготовлены для боя.

2. Территория Казачьих Земель, как уже говорилось выше, больше каждой из всех Европейских держав. Границы их имеют значительное протяжение (3.470 в. Из них морская — 1.400 и сухопутная 2.070 в.). Для их охраны в мирное время пстребуются большие силы, большие силы нужны и для обороны во время войны. Поэтому то мы выше и взяли почти предельное количество населения на одну пехотную дивизию.

На оборсну границ казакам нужно будет около 4-5 армий, т. е. около 24-30 пехотных дивизий. Недостающее число придется создать по территориальному способу. Для этого не нужно будет таких больших средств. Эти дивизии, могут заменить те дивизии 2-й и 3-й очереди, которые создаются уже во время войны. Они будут лучше обучены, лучше приготовлены для боевой работы.

3. О финансах казаков говорить преждевременно. Но не раз уже подчеркивалось, что Казачьи Земли обладают неограниченными экономическими возможностями. Надо полагать, что казаки для создания своей армии не встретят особых финансовых затруднений.

4. В мирное время кадровая армия должна иметь такое количество, чтобы суметь подготовить необходимый для войны запас обученных людей. Известно. что кадровые части являются своего рода школой для их подготовки. В прежней России кадровые части состояли из 1.300.000 человек. Такая армия приготовила 3.100.000 запасных и 1.300 000 ратников. Таким образом Русская армия во время войны могла развернуться в 5.700.000 чел., т. е. в четыре с половиной раза бсльше, чем в мирное время. Но на самом деле за 3 года войны в армию было призвано свыше 22.000.000 человек, т. е. в 17 раз больше мирного времени.

Во время войны при значительном напряжении страны она может дать в армию 10% населения. Казачьи войска в 1926 г. имели 9.450.000 душ населения. Если исходить только из этой цифры и призвать 10% населения, то и тогда казачья армия во время войны может развернуться почти в 1.000.000 чел.

Но как велика должна быть казачья армия в мирное время?

В России кадровая армия была в 17 раз меньше той, в которую она развернулась во время войны. Если взять только это соотнсшение и один миллион разделить на 17, то и тогда кадровая казачья армия в мирное время должна состоять примерно из 60.000 человек. Она может приготовить для войны в четыре с половиною раза больше самой себя. При таком условии количество обученных для войны людей в казачьем государстве будет около 270.000 чел. Территориальные части должны будут приготовить примерно столько же. Как видим, остается еще свыше половины военнсобязанных, которые никакой военной подготовки иметь не будут. Для них и должна быть создана так называемая допризывная подготовка, сокольские, стрелковые и другие организации. Особенно интенсивная военная подготовка будет вестись вс время войны, как это и было во всех странах в прошлую кампанию.

Борис Кундрюцков (†).

Эй, в Кремле... пора вам помолиться —
Молодежь казачья народилась!
Новая ей слава снится,
Новая с ней жизнь явилась!..
И огнем Идеи вся согрета,
Высоко держа свои знамена,
Ждет от вас последнего ответа,
В бой пойдет без жалобы и стона
За свою Казачую Державу,
За казачие родные свои степи...

Наросла сожженная дубрава
И стоит, порвавши ваши цепи...
Эй, в Кремле... Спасайте ваши души —
Затрясем мы стены темных башен, —
Этими руками передушим,
Этими руками все запашем...
Эх, пора, пора пришла вам помолиться,
По привычке в монастырь уйти...
В новых Питиримов обратиться...
Раб, пошел с казачьего пути!

Сергій Савицький (Бразилія).

... Я співаю — засіваю
На козачім полі
Буйне зерно та здорове
Щасливої долі.

Чи діждуся жнив, не знаю,
Хоч про них і мрію,
А що вони будуть добрі —
У це свято вірю.

Вірьте, браття, щиро вірьти,
Що вернеться доля
І по наших степах вільних
Загуляє воля!..

Генерал П. Н. Краснов

«Я казакам не верю и никакого дела с ними иметь не желаю»...

Ответ генерала П. Н. Краснова казачьей делегации в 1918 г. («Донская Летопись» кн. 3, стр. 25).

Когда-то Дон был вольной Казачьей Республикой, по своему разумению устраивавшей свою внутреннюю жизнь, по своей воле заключавшей соглашения с другими государствами, успешно защищавшей свои земли от нападения соседей. Россия при Петре 1 провела на Дону кровавую расправу и уничтожила самостоятельность Дона.

Большим несчастьем для Казачества было не только это внешнее завоевание, но и то, что, как говорит историк Дона С. Сватиков, «рядом с вольными гражданами... появились из среды казачества — привиллегированные рабовладельцы, а в лице пришлого крестьянства бесправные рабы» (Россия и Дон. стр. 195) 22-го сентября 1798 г. казачья старшина получила право на офицерские чины, дворянство и владение крестьянами. "В 19 век Донской Край вступил, имея в составе населения свежеиспеченных дворян, только что закрепощенных крестьян, и бывших вольных казаков превратившихся в служилых» (там же).

«Донское дворянство своими захватами земель создало ужасающую земельную черезполосицу. Заселивши эти земли крестьянством, донское дворянство создало инфильтрацию (засорение) единой прежде, свободной и равноправной, массы казачьего населения крепостными, бесправными крестьянами» (там же. стр. 249). «Самыми известными среди донских «чиновников» начала 19 столетия были: Ефремовы, Платовы. Иловайские, Исаевы, Леоновы. **Красновы,** Серебряковы, Луковкины, Кумшацкие, Машлыкины, Орловы, Грековы. Кирсановы, Курнаковы, Краснощековы, Малентьевы, Ханжонковы, Поздеевы, Кутейниковы, Дяченки, Бобриковы, Кулбаковы, Яновы, Радионовы, Фроловы, Харитоновы, Карповы, Селивановы, Мальчевские, Поповы, Сулины, Барабанчики и т. д. Этим фамилиям, делившимся на многочисленные партии, **принадлежала экономическая и социально-политическая власть на Дону»** (там же, стр. 266).

Благодаря такой «работе» казачьего дворянства, на когда-то Вольном Дону создалось положение, при котором **«в массе Казачий народ подавлен нуждою, в которой он находится, в то время, как несколько десятков богачей все поглотили и присвоили себе крестьян, лучшие земли, самые выгодные берега рек и притоков,** и т. д., и т. д., **одним словом, все возможности и всю власть»** (там же, стр. 270). «К 1818 г. земельный вопрос на Дону, а в связи с ним и взаимоотношения казачьей массы и донского дворянства сильно обострились»... Казаки «сожалели и смущались, что не по древнему обычаю ими управляют... Самодержавие, дарованием дворянских прав казачьей старшине и укреплением за нею крестьян, само-же создало дворян рабовладельцев» (там же, 275 и 279)...

В 1820 г. поднялось восстание крестьян против донских помещиков. Тогда император Александр I писал в рескрипте: «Приведение помещичьих крестьян земли Войска Донского в должное повиновение своим помещикам нахожу неразлучным с благосостоянием целого Войска»... (там же, 282). В результате «крестьянское движение на Дону, в Приазовьи и Бахмутском уезде подавлено было с чрезвычайной жестокостью» (там же, 283).

Так русские цари защищали донских, как и всех русских, помещиков, а помещики за это «сбожали» царей. Известно, что император Николай 1 сам называл себя первым помещиком России.

Весною 1918 г. Донские казаки восстали против власти советов. «Нужно было жить в этот момент в станицах, чтобы видеть и чувствовать проявление огромной **творческой энергии народа»,** говорит быв. Усть-Медведицкий окружной атаман и товарищ председателя Большого Войскового Круга П. А. Скачков (журн. «Казачьи Думы» № 36, стр. 3).

В это время **ген. П. Н. Краснов под немецкой фамилией скрывался** в станице Константиновской на Дону. Как рассказывает быв. председатель «Круга Спасения Дона», ген. Янов, к генералу Краснову явилась депутация от казаков ст. Константиновской, Раздорской и 9-го полка... с просьбой принять на себя руководство восстающими казаками 1-го Донского Округа. имея в виду поднять и об'единить вокруг него все казачье противобольшевицкое движение. **Депутация принята была ген. Красновым крайне грубо** и на обращенную к нему просьбу он ответил: **«Я казакам не верю и никакого дела с ними иметь не желаю».** И вообще в этот тяжелый критический период жизни Дона ген. Краснов, будущий Войсковой Атаман, **не проявил никакого желания участвовать в неблагодарной черной работе и рисковать ответственностью за возможные неудачи с поднятым казаками восстанием»,** заканчивает ген. Янов («Дон. Летопись», кн. 3, стр. 25). Необходимо отметить, что вышеупомянутый донской деятель, П. Скачков, в номере 36 журн. «Казачьих Дум» раз'яснил, что ответ ген. Краснова депутации звучал в действительности так, что он «этой сволочи не верит».

Когда же ген. П. Н. Краснов увидел, что Казачество восстало, что западную часть Дона заняли немецкие войска, приблизившиеся на 11 верст к самому Новочеркасску, он решил использовать эти благоприятные условия и обстоятельства для личной карьеры... И ген. Краснов принял высокий пост Донского Атамана.

Донские деятели, близко знавшие Атамана Краснова, следующим образом характеризуют его деятельность:

...«Атаман Краснов подчеркивал свое превосходство, стоя за народом, в лице Круга, какую бы то ни было способность к строительству; за Кругом не только не признавалось право на участие в работе государственного строительства, но отрицалось и самое право на существование и мотивировалось это тем, что Круг «мешает» Атаману работать. Круг это — не больше, чем декорация, необходимая для Атаманских смотров и Атаманских «выходов»... Он (Краснов) вынужден был все время кричать о своих личных достоинствах и заслугах перед Доном и казачеством, которые были мало кому известны... Неискренность ген. Краснова и трудно скрываемое презрительное отношение его к простой массе хорошо чувствовались на Круге и не могли, понятно, привлечь к Атаману Краснову симпатии широких казачьих масс. Он взял Атаманский пернач, не видя и не чувствуя в нем казачьей святыни, играл им как резиновым мячем, пренебрежительно «швыряя» его по капризу личной своей воли... Его нежелание считаться с народной волей, в бесплодной попытке идти против хода истории, его болезненное самомнение, непостоянство. крайняя неискренность не создали ему в казачьей среде **не только** Калединовской любви. но и сотой доли Калединовской популярности. Эффектно вступив на Атаманский пост, он бесславно ушел с него... (П. А. Скачков. Донской атаман генер. П. Н. Краснов. «Каз. Думы», №36 за 1924 г.).

Другой донской деятель, К. Каклюгин, подчеркивает те стороны деятельности П. Краснова, которые обессиливали Казачество, ослабляли успех его кровавой борьбы и вели его к гибели. «Направление внутренней политики (Атамана Краснова) было отчетливо реакционным. Ярким выразителем ее был управляющий отделом внутренних дел Карнеев, который не жаловал города, профессиональные союзы, печать, общественность, кооперативы, иногородних... Вся внутренняя политика ген. Краснова, поскольку он действовал самостоятельно, не стесняемый Кругом, была окрашена в черный реакционный цвет. Вопреки мнению Войсквого Круга, усматривавшего в основе крестьянской

революции справедливое требование безземельных и малоземельных крестьян о наделении землей, и решавшего образовать для земельной реформы — земельный фонд путем уничтожения крупного землевладения, **во время атаманства ген. Краснова организуются крупные землевладельцы, устраивают свой союз и с'езды, выпускают литературу, дискредитирующую законодательную работу по земельному вопросу и авторитет Войскового Круга, травят и преследуют неугодных депутатов Круга...** Восстанавливаются нарушенные в революционном порядке помещичьи земельные права, взыскиваются полицейскими мерами с крестьянских обществ за круговою порукой убытки за расхищенное и испорченное помещичье имущество... Такая внутренняя политика ген. Краснова, говорит К. Каклюгин, восстанавливала против казачества крестьян, городскую и кооперативную демократию, иногородних вообще, изолируя казаков, обрекая их на одиночество; она усиливала позицию красных, выставляя казаков в роли контр-революционеров, она давала основание красным агитировать в среде казачества против их казачьей власти на основании официальных документов, исходящих из Новочеркасска... поселяя в душах стоящих на донских фронтах казаков смущение, недоумение, тревогу, подрывая веру в дело борьбы, волю к победе... При нем, по его приказу, в его присутствии поется русский национальный гимн — «Боже, царя храни» — (при приеме англичан); открыто, публично, официально, в официальной газете «Донской Край», издающейся в Новочеркасске, и в газете «Часовой» известным монархистом И. А. Родионовым ведется открытая монархическая пропаганда... В эту реставрационную работу ген. Краснова вмешивается Донской Круг который прекращает неуместную монархическую проповедь, устраняет от редакторства «Донского Края» И. А. Родионова, несмотря на защиту его ген. Красновым, устроившим по этому поводу скандал на Войсковом Кругу с демонстративным швырянием атаманского пернача»... (журн. «Казачий Путь» за 1924 г., № 12).

В общем же вся политика Атамана Краснова подготовляла ту страшную катастрофу, которая постигла Дон зимою 1919 г.

Уже летом 1918 г. Донское рядовое казачество, очистив свою Землю от красных войск, категорически отказывалось от какого бы то ни было участия в борьбе красной и белой России. Целые полки отказывались выполнять приказания о выходе за пределы Донской Земли. В ответ на многократные сообщения командующих группами Донских войск «о брожении в казачьих частях на почве нежелания переходить границу области несмотря ни на какие об'яснения», Атаман Краснов 8-го августа 1918 г. издал приказ о занятии Царицына, Дубовки, Камышина, Балашова, Борисоглебска, Новохоперска, Таловой и Калача. Характерными для понимания казачьих настроений и атаманской тактики того времени являются следующие слова из этого приказа:

...«Приказываю широко оповестить об этом казаков, об'яснить им при этом, что границы Области столь велики, что прикрыть их от вторжения противника можно лишь путем занятия узлов железных дорог и больших населенных пунктов, находящихся вне области, что уже и делается на западной нашей границе, где нами занято ближайшее гнездо красногвардейцев — г. Богучар. В частности **города Камышин и Царицын обвеяны славой казацкой вольницы, в них гуляли старые казачьи атаманы — Стенька Разин... старая донская река Волга прикроет станицы и хутора наши с востока до Астраханской границы,** где станут сообразно с нами Астраханские казаки; на севере реки Подгорная. Хопер, Елань, Терса и Камышинка дадут возможность сократить наш фронт и облегчить пограничную службу.

Донцы! Еще одно последнее усилие для полной свободы Донского Края!

Донской Атаман Краснов.»

Как видим, в этом приказе нет и в помине России, нет и в помине необходимости борьбы за русскую монархию, за дом Романовых, ибо ген. Краснов прекрасно знал тогда, что Донское казачество восстало и кровь проливает ради счастья Родного Дона. И только.

Если бы Донской Атаман в действительности делал то, что так ясно говорил Донцам в приказе, что говорил им на Донском Кругу, не пришлось бы казакам страдать под большевицкой властью, не пришлось бы им мытарствовать по белому свету, постоянно болея душой о Родном Крае, об утраченной свободе, о родной Степи, о близких и дорогих людях. Все труды казаков, все их героические усилия и великие жертвы погубила нечистая сила, охватившая казачьих вождей, неизлечимая болезнь — любовь к неделимой да еще и единой, любовь к поместьям, к жизни за чужой счет...

У ген. Краснова, как и у всякого почти казачьего помещика, было и есть две души — одна казачья, а другая — русская.

Как казак, Краснов говорил и писал казакам о старых вольностях казачьих, об «обвеяных славой казацкой вольницы» городах и реках, о старых казачьих атаманах; как казак, Краснов присягал на верность Отчизне — Дону, организовывл Доно-Кавказский Союз, заключал договоры с Кубанью и Украиной, организовывал самостоятельную Донскую армию, долженствующую нести пограничную службу, охраняя Донскую Землю; как казак, Краснов не хотел преклонить голову не только перед Деникиным и Алексеевым, но даже и перед английским представителем, ген. Пулем, посылая ему заявить: «Передайте генералу Пулю, что я являюсь выборным главою свободного пятимиллионного народа» (Дон. Лет., ч. 3, стр. 128); даже после вынужденного признания главного командования в особе русского генерала Деникина, что, как известно, произошло 26 декабря 1918 г., ген. П. Н. Краснов, как глава Донской Республики, на запрос, нет ли препятствий к устройству в Ростове на Дону деникинского Отдела Пропаганды, 9-го января 1919 г. ответил: «Я категорически возражаю против устройства его в Ростове. **На Земле Войска Донского не может и не должно помещаться ни одно из учреждений общероссийских»** (Воспоминания ген. А. С. Лукомского, т. 2, стр. 106); как казак, Краснов прекрасно понимал, что красными армиями руководят образованные русские генералы, что под их водительством **«вся Россия шла на Дон, вся Россия шла уничтожать Казачество»** (статья П. Н. Краснова: Всевеликое Войско Донское». Архив рус. революции», т. 5, стр. 290)...

Но, как русский генерал, казачий дворянин и захватчик казачьей земли, Краснов восстанавливал помещиков в их дореволюционных правах, вел проповедь монархизма, покровительствовал помещикам и монархистам...А в результате такой противоказачьей и противокрестьянской политики в октябре 1918 г. донские крестьяне Таганрогского округа подняли массовое восстание «против казачьей власти» и Краснов с ген. Денисовым распорядились беспощадно расстреливать восставших и жечь их села.

Как русский и монархист, Атаман Краснов, вместе с русскими монархистами. создает Южную монархическую армию, насаждавшую силой штыка монархизм в крестьянской среде и вызвавшей не только горячие и бурные крестьянские протесты, но и открытые восстания, подготовившие почву для успехов противоказачьего красного русского оружия зимою 1918 - 1919 г.; как русский монархист,Краснов все время завидует ген. Деникину и сам мечтает стать во главе общерусского контр-революционного движения; как русский, Краснов просил у Союзников помощи войскам для «спасения России», додумался написать тем же Союзникам о том, что будто бы Войско Донское все время было верно единой неделимой России и за свободу и счастье ее только и борется («Арх. рус. револ.», т. 5, стр. 253, выше цитир. статья П. Н. Краснова)...

Русская душа Краснова победила, затмила в нем казачью душу. Говоря казакам о былых казачьих вольностях, присягая на верность Дону, Краснов сознательно обманывал их.

С большой помпой, сказано выше вступил ген. Краснов в мае 1918 г. на высокий и почетный пост Донского Атамана во времена всеобщего под'ема Донского Казачества. Но русская политика Краснова спутала карты, сбила казаков Дона с единственно правильной казачьей дороги. Атаман своей политикой, своей проповедью монархизма, поддержкой помещиков, подорвал доверие к верховной казачьей власти. Обманутые Атаманом казаки зашатались, упали духом, потеряли веру в вождя... Всего за девять месяцев своего правления ген. Краснов поставил Дон снова на краю гибели. В одном из писем к Деникину Краснов сам утверждал, что не большевики разбили Донскую армию, а подорвала силы ее агитация. Больше всего для разложения армии сделала русская монархическая политика ген. Краснова... Русская часть души у ген. Краснова оказалась сильнее казачьей части.

Ген. Краснов в феврале 1919 г. покинул Дон и удалился на жительство в более спокойные и теплые края с застывшей на устах фразой: «Я казакам не верю и никакого дела с ними иметь не желаю»... Краснов спас себя вовремя.

Генералы Краснов. Деникин. Юденич, Миллер и адмирал Колчак руководили стотысячными армиями, и эти армии потерпели поражения. Борьба шла не дни и не месяцы, а почти целых три года...

В то же время совершилось какое-то чудо: против натиска красной России защитились и свою самостоятельность сберегли **маленькие:** Финляндия, Эстония, Латвия, Литва... Красная Россия, ободренная разгромом всех белых фронтов, ринулась было на Запад. Русский полководец ген. Брусилов вызвал из подполья всех русских офицеров на помощь красной России. Сотни тысяч русских вооруженных людей в один голос кричали: «Даешь Варшаву!» И совершилось новое «чудо» — вчера еще находившийся в русской неволе народ Польский разгромил непобедимые казалось, армии России. О размерах победы свидетельствует хотя-бы тот факт, что только в Германии было интернировано около ста тысяч красных солдат...

И почти в то самое время, когда перегруженные до крайних пределов пароходы и военные суда ген. Врангеля увозили из Крыма более 100 тысяч беженцев и около 30 тысяч обманутых и преданных казаков, Польша диктовала России условия перемирия...

Казаки, попавшие в Германию вместе с красноармейцами осенью 1920 г., в январе 1921 г. узнали, что в Германии проживает в тиши и в уюте бывший Донской Атаман Краснов. Немедленно Донцы отправили к нему делегацию за советом. Краснов посоветовал обратиться к полк. П. Карташову и просить его принять на себя непосредственное руководство жизнью казаков. Карташов — русский монархист, не казак (служил в Кубанском Запорожском полку). Это он принимал непосредственное участие в организации ноябрьского переворота на Кубани, закончившегося повешением казака-патриота Кулабухова. И вот в лице Карташова ген. Краснов увидел своего единомышленника попутчика и друга, и постарался именно его навязать казакам в руководители. Ясно было, на какую дорогу направляли казаков эти «благодетели»...

П. Н. Краснов одно время решил было развернуть во всю ширь свои таланты и знания для оказания помощи казакам. Очевидно, угрызения совести не были чужды бывшему Атаману. Надо полагать, Краснов мучился, видя, в какую страшную беду повергли Казачество монархические правители, по ошибке самих казаков попавшие в Атаманы.

Долго мучился бывший Атаман, ночами не спал, не ел почти ничего, исхудал и все ломал голову над вопросом: как помочь казакам? В августе 1921 г. вдруг светлою путеводною звездой засиял над Казачеством придуманный П. Н. Красновым «блестящий план» спасения Казачества: Краснов предложил собрать казаков во что бы то ни стало в одно место, хотя бы лагерем; все собранные казаки получают от Америки: а) на каждый Округ по десяти тракторов, б) на каждого казака — телегу, пару лошадей, пару волов, пару коров, пару **баранов,** гнездо птиц, плуг, борону и т. д. до садовых плодовых прививок, виноградных чубуков и огородных семян включительно, белье, одежду, медикаменты, стекло, нужное для ставления в окна хаты и т. д. Снабженные таким образом казаки идут в Анапу, Ростов, Еникале или в Новороссийск на судах под американским флагом... При помощи Америки казаки настаивают перед большевиками, чтобы они убрались с Дона, Кубани и Терека... «До исполнения этого требования над всеми присутственными местами, станичными правлениями и прочь должен быть Американский флаг и войска казачьи должны считаться на американской службе», повествовал убеленный сединами генерал Краснов...

Покачали казаки головами, слушая эти басни, посмеялись над этой фантазией старого человека, а у некоторых сердце защемило от острой боли при мысли, что создатель этого плана еще недавно был Донским Атаманом.

Но не спалось бывшему Атаману. И 30 октября того же 1921 с. появилось новое открытое письмо П. Краснова к казакам. Он предложил им самим, помимо Атамана Богаевского, обратиться прямо к Соединенным Штатам. При чем в новом письме появился и новый мотив: «Нет! Родные мои, писал Краснов, — если хотите земли, если хотите жить по своему, по казачьему — путь Вам один — идти и помогать законному государю сесть в Москве»...

14 июня 1922 г. Краснов советовал казакам — ожидать. А 19 ноября 1923 г. в новом письме к казакам убеждал их стать за монархию, за Царя и идти за великим князем Николаем Николаевичем...

В 1924 г. в газете «Новое Время» появились новые письма бывшего Атамана , заканчивавшиеся такими призывами:... «Наше направление — на нашего Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича! С ним не пропадешь! Он нас не обманет! Ему мы верим!»

Генерал Краснов не был, конечно, одинок. Он только более смело и более ясно высказывал те мысли и чувства, которыми жили остатки когда-то богатого класса казаков - помещиков. Провалив казачью героическую борьбу, отдав Казачество в советское русское рабство, не успокоились казачьи монархисты.

В конце концов казачьи монархисты попробовали подчинить казаков одряхлевшему представителю разлезшегося по свету «дома Романовых». В номере 1113 газеты «Новое Время» за 1925 г. появилось «Обращение к казакам», говорившее: «Мы, нижеподписавшиеся, твердо верим и знаем, что для казаков, беззаветно преданных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, наилучшим способом эту роль (казачьего Врангеля) может выполнить известный всему казачеству и Русской армии бывший ген.-от-кавалерии П. Н. Краснов». Подписали: Атаман Дон. Об'ед. станицы **Сычев,** пом. председ. Дон. полит. курсов при станице ген.-майор **Секретев,** Атаман стан. в Деказ. ген.-м. **Алпатов,** Атаман Сев. ст. полк. **Жиров,** командир Дон. сводного полка полк. **Карташов,** Атаман Без. ст. г.-м. **Форафонов,** ген. м, **Каргальский,** подес. **Агафонов,** ген.-м. **Тарарин,** председ. Союза Дон. артил. г.-л. **Черячукин.**

В том же году началась усиленная подготовка к Русскому Зарубежному С'езду имевшему целью об'единение русских эмигрантских сил. Уже в этот, подготовительный, период произошел полный разброд среди русской эмиграции: на этот С'езд не только не пошли русские левые круги, но не пошли туда милюковцы, от него откололись торгово - промышленные круги. Один из инициаторов С'езда, проф. Пиленко, отзывался о С'езде, как о «глупом, позорном и злом деле».

Общее собрание 17 казачьих организаций в Белграде 14 марта 1926 г., в присутствии Терского Атамана Г. А. Вдовенко и предс. П-ва Е. А. Букановского, вынесло единодушное постановление, осуждавшее участие казаков на этом пресловутом С'езде. Даже быв. Донской Атаман Богаевский, убежденный монархист и единонеделимец, сначала принявший было участие в деле организации этого С'езда, отказался в нем уча-

сов. армия, наступавшая с северо - запада и с севера, и Туркестанская сов. армия, наступавшая с юга, 8-го января 1919 г. соединились в г. Оренбурге; а 11-го января 4-я сов. армия, насчитывавшая вновь 25400 штыков, 1455 сабель, 360 пулем. и 60 орудий, после кровавых боев добыла г. Уральск; последний попал в руки советской власти впервые. В бою за Уральск был тяжело ранен в живот храбрейший и разумнейший вождь Яицких казаков доблестный генерал Мартынов. После него принял командование ген. Толстов (Кутяков, цит. его работа, стр. 76-78).

Яицкие казаки собрались с силами и через два дня в кровавом бою 13-го января вновь выбили красных из Уральска, но в тот же день контр-атакой сов. войска овладели казачьей столицей. Эту новую потерю Уральска казаками большевики об'ясняют тем, что казаки, вместо того, чтобы организовать неустанное преследование и энергично провести его в жизнь, разбрелись по городу, что дало возможность большевицким войскам оправиться и перейти в наступление, окончившееся победой красных. Однако, Яицкие казаки и после этого не могли оставить мысли о возвращении Уральска и через несколько дней перешли в атаку на красных. Но эта атака не увенчалась успехом. После этой новой неудачи казаки заняли фронт несколько южнее Уральска.

С падением Оренбурга смелые борцы за волю седого Яика оказались в изолированном положении — от Войск Дона, Кубани и Терека их отделяли большевицкие Царицын и Астрахань, а от Оренбургского Войска 1-я и Туркестанская сов. армии, крепко вцепившиеся за железную дорогу, связывающую Москву с Туркестаном. После падения Уральска и наступившей полной изоляции Яицкой казачьей армии, в некоторых частях появился упадок духа, даже разложение. В некоторых местах казаки группами переходили к красным, 21-го января сдались большевикам 9-й, 7-й и 17-й казачьи конные полки, 22-го янв. туда же перешел и 13-й кон. полк. В то же время некоторые красные части перешли к казакам.

23-го января собрался С'езд представителей казачьих частей и высказался за продолжение решительной борьбы далее. Тем временем продолжались бои казаков с 4-й сов. армией. При чем сами большевики подчеркивают, что и теперь казаки дрались с необыкновенной храбростью и упорством у Круглоозерного, Менового Двора, у форпостов Серебрик, Чеганского, Бударинского, Кожехаровского и т. д. Должно быть отмечено, что действиям прекрасной казачьей конницы, как в боях за г. Уральск, так и после этого в чрезвычайной степени мешали необыкновенно глубокие снега, выпавшие в ту зиму. Из большевицкого достаточно подробного описания всех боев этого периода ясно видно, что эта почти полная невозможность использовать в бою казачью конницу была главной причиной понесенного казаками поражения.

В конце февраля 1919 г. красные войска взяли г. Илбищенск. Если верить большевицким данным, за январь - февраль 1919 г. большевикам сдалось около 7000 Яицких казаков ,распущенных большевиками по домам (Чапаев, выше цит. его книга). Уже в марте того же года ген. Толстов произвел большую чистку среди частей Яицкой армии.

После оставления своей столицы Оренбургские казаки вели бои с наступавшими частями 1-й и Туркестанской советских армий; результатом этих боев было оставление казаками всего 1-го и даже 2-го Округов (в Оренбургском Войске всего было четыре округа). Войсковое Правительство переехало в г. Троицк. Оренбургская казачья армия была переформирована, пополнена и "почищена". После этого она состояла из трех корпусов: 1-й Оренбургский казачий, действовавший северо-восточнее Орска, 2-й Оренбургский казачий, расположенный севернее первого и прикрывавший Троицкое направление, и 4-й Оренбургский армейский, прикрывавший Верхнеуральское направление. Как свидетельствует ген. И. Акулинин, Оренбургское Войско в описываемое время выставило около 45 полков, кроме артиллерии и мелких отрядов, тогда как в Мировую войну было только 18 действующих, 3 запасных Оренб. каз. полка, несколько отдельных сотен и 6 батарей (цит. ценная работа ген. И. Акулинина, "Казачьи Думы" № 23 (7) за 1924 г.).

Кроме казачьих частей, входивших в состав Оренбургской армии, некоторые войсковые Оренбургские части входили в состав центральной и правофланговой армий Восточного фронта.

(Продолжение следует)

Признание

В "Возрождении" от 29 сентября с. г. напечатан отчет о докладе г. В. М. Левитского в Галлиполийском собрании на тему "Борьба внутри России". Там есть и такое, интересное для нас, признание:

"Докладчик признает, что не все антикоммунисты в советской России — сторонники национальной России. На некоторых частях русской (? Ред.) территории, при поддержке заграницы, существуют и работают антикоммунистические организации, по своим конечным целям непримиримо враждебные идее возрождения национальной России. Такие организации существуют на советской Украине, на Кавказе, в Белоруссии и в средне - азиатских национальных республиках".

Господин Левитский, умолчал в этом списке о казаках, но ниже должен был его пополнить, приведя из "Молота" от 22 января с. г. следующее место из речи нынешнего московского наместника в Казачьих Землях тов. Шеболдаева:

"Мы прозевали и не заметили перестройки методов борьбы классового врага. Когда мы заглянули поглубже в казачьи станицы, мы нашли там целые контр - революционные (освободительная борьба намеренно, конечно, квалифицируется большевиками как контр - революция. Ред.) организации, мы вскрыли десятки тысяч организованных контр - революционных вредителей, которые готовили выступления против советской власти... путем подготовки прямого восстания".

Ген. Т. Стариков.

Деление войск по родам оружия

Перед Великой войной все войска, в зависимости от своего вооружнеия и способов боевых действий, делились на три рода оружия: пехоту, кавалерию и артиллерию.

Во время Великой войны создался новый род оружия — авиация. Ей придается столь огромное значение в военном деле и в будущей войне, что в некоторых странах она выделена в собственное воздухоплавательное министерство. Таким образом, в настоящее время существует четыре рода оружия или войска: пехота, артиллерия, кавалерия и авиация. Для их обслуживания, в помощь им, придаются различные вспомогательные части, выполняющие те или иные технические помощные работы.

Современная техника так далеко ушла вперед и разбилась на такое множество отдельных видов, получивших то или иное специальное назначение, что организация отдельных родов войска чрезвычайно усложнилась.

Пехота. Пехота с давних времен являлась основным родом оружия. Это положение ее сильно поколебалось во время Великой вйны. Для нее наступил кризис. Отношение к ней изменилось. В французском генеральном штабе уже утверждали, что "пехота занимает только то, что разрушила артиллерия" (Н. Головин: Мысли... стр. 95). Выходит, что она стала как бы подсобным родом оружия. Положение ее было спасено тем, что специально для нее были созданы разнообразные и при том могущественные огневые средства. Перед Великой войной сила пехоты измерялась количеством штыков. Это происходило потому, что она была вооружена одними лишь винтовками. В настоящее время пехота имеет в своем распоряжении много видов огневой техники. При их помощи бойцы стали выполнять многообразные задания, и в зависимости от этого, стали называться стрелками, пулеметчиками, гренадерами, минометчиками, пехотными артиллеристами..

Сообразно с этим усложнилась и совершенно изменилась и вся организация пехоты. Основным организационным ядром считается отделение. Но и оно делится на две части или группы (звена) — легко-пулеметного и стрелкового. Пулемет, таким образом, вместе с винтовкой заложен в самое основание пехотной организации, а звено стало как бы клеточкой всего войскового пехотного организма. Три или четыре отделения составляют взвод, три или четыре взвода составляют роту. Если в роте 4 взвода, то взвод делиться на три отделения. Если в роте три взвода, то он делится на четыре отделения. Во всех европейских армиях стремятся к тому, чтобы в роте было около ста бойцов. Раньше рота сосотяла из 200 штыков. Баталион состоит также из трех или четырех рот. Число бо-цов сократилось и в нем наполовину. Но от этого боевая сила батальона не изменилась. Наоборот, она, вследствие усиления огневых средств, возросла.

Но пехота вооружена не одними легкими пулеметами, составляющими не отделимую принадлежность отделения, но и тяжелыми, сведенными в отдельные единицы.

Количество пулеметов в баталионах в европейских армий неодинаково. Франц. армия имеет на баталион 36 легк. пулем. (ружья-пул.) и 16 тяж. Немецкая — 18 легк пул. Максима и 12 тяж.

Пулемет способен дать мощный огонь. Поэтому он стал главным оружием пехоты. Легкие пулеметы даются ей с тем, чтобы, увеличивая ее огневую силу, в то же время сохранить за ней подвижность. Тяжелые же пулеметы дают возможность сосредотачивать на определенном участке позиции противника сильнейший огонь, что в большой степени облегчает атаку пехоты. Предельная дальнобойность тяжелого пулемета доведена до трех с половиной километров. Вес их около 1 1/2 пуда, а со станком около 3 1/2 - 4 пудов. Траэктория тяжелых пулеметов очень полога, поэтому их огонь чрезвычайно губителен по открытым целям. Людей засевших в окопы поражать из них нельзя. Для этого нужна навесная артиллерийская стрельба. Но так как с подходом к окопам противника на близкое расстояние или наоборот, когда противник ворвется в наши окопы и бойцы смешаются, то артиллерия уже помогать не может. В таких случаях на помощь бойцам приходит ручная граната ,которую бросают в закрытия или прямо рукой или из гранатометательных ружей.

Для того, чтобы пехота имела возможность бороться с бронированными машинами ей стали придавать пулеметы с калибром 12-20 миллиметорв, с огромной пробивной способностью. Мы видим, что в распоряжении пехоты имеются уже три рода пулеметов, которые, как видно из предыдущего, могут выполнять различные задачи.

Для поражения противника, засевшего в окопы, у пехоты имеется гораздо более могущественное средство, чем ручные гранаты — миномет. Он легче равной ему по калибру пушки в 7 раз, стреляет на дистанцию 1 1/4 версты. Мины обладают огромной разрушительной силой. Миномет придается батальону. Но оказывается, что для современного боя и перечисленных огневых средств мало.

Для того, чтобы поражать бронированные машины (танки, автомобили) и помогать пехоте при ее движении вперед, а особенно, когда, вследствие близости противника, дивизионная артиллерия не может стрелять, не может поражать противника, засевшего в закрытия, ей придается артиллерия, которая носит название полковой артиллерии, потому что придается полку. Она еще носит название артиллерии сопровождения, потому что сопровождает пехоту при атаке и находится при ней во время атаки противника. Для того, чтобы поражать открытые и закрытые цели, полковая артиллерия состоит из легкого и гаубичного орудий.

Таким образом мы видим, что непосредственно в своем распоряжении пехота имеет трех категорий пулеметы, гранаты, минометы, и двух видов орудия.

Сила артиллерийского, пулеметного и минометного огня так велики, что пехота может продвигаться вперед только тогда, когда сама имеет все эти виды огневой техники. На помощь ей пришла грозная огневая машина — танк. Он мало уязвим для огня артиллерии, легко прорывает проволочные заграждения, легко движется по неровной местности, переходит окопы и пр. При его помощи можно несравненно легче произвести атаку, прорвать фронт противника, задержать его наступление и пр. Но в силу сложности современных операций и на танк стали возлагаться различные задачи. Одни танки сопровождают пехоту при атаке, другие прорывают укрепленные линии противника, третьи нападают на его резервы, на штабы, на артиллерийские позиции, четвертые назначаются специально для борьбы с его механизированными частями, пятые ведут разведку. От всех этих задач зависит и устройство самого танка. Для прорыва фронта танки делются тяжелые, с толстой броней, с сильными орудиями. Танк — истребитель быстроходен, поворотлив, вооружен сильным орудием. Для разведки и охраны походного движения строится танк малый, чрезвычайно быстроходный, вооруженный пулеметами; танк сопровождения также небольшой, но вооружен орудием (калибр 37 миллиметров или 1 1/2 дюйма).

Если ко всему этому добавить, что современная артиллерия, как увидим ниже, также разделилась на несколько типов, предназначенных для выполнения разнообразных заданий, то станет ясным, как усложнилась огневая техника. Вся она, начиная от артиллерии

и кончая пулеметами, в грубых чертах делится на тяжелую и легкую. Первая предназначена, главным образом, для позиционной войны, вторая — для маневренной. Это обстоятельство приводит к тому, что и пехота должна делиться на тяжелую и легкую. На первую будут возлагаться задачи совместно с тяжелой и некоторыми видами легкой техники, оборонять укрепленные позиции, прорывать их и вести вообще фронтальные лобовые операции. На легкую пехоту совместно с легкой, подвижной техникой будут возлагаться задачи для действий на флангах и вообще быть пехотой маневренной.

Существует еще один вид пехоты — крепостной, предназначенный исключительно для обороны крепостей.

Казаки, кроме того, должны будут иметь специальные пехотные части, предназначенные для действий в горах (пластуны) и для придания армейской коннице.

Организация, вооружение, обучение и снабжение всех этих видов пехоты должны будут соответствовать тем задачам, которые на них будут возложены.

В западных армиях пехотная дивизия представляет собой весьма сложную организацию. В нее входит: "400-450 автоматических боевых машин - пулеметов, 180-200 пушек, гаубиц и мортир, 30-40 танков, 12-15 аэропланов, десяток минометов, подрывных аппаратов, подвижной сети, приборов беспроволочного телеграфа... 2-3 тысячи обыкновенных автомобилей, с гусеничной тягой и тракторов". (Полк. К. Шумский: "Будущая война". "Последн. Новости", 30-3-1934 г.).

В состав пехотной дивизии входит около 20.000 человек, которые являются по существу прислугой машин.

Немцы провели организацию пехоты таким образом:

В состав дивизии входит: 352 пулемета, 4 батареи противо аэропланных тяжелых пулеметов, 90 легких гаубиц и мортир с автомобильной тягой, 12 аэропланов и 1 воздушный шар.

Немецкий корпус состоит из 3 пехотных дивизий, который сверх перечисленного вооружения дивизий имеет: 24 пушки против аэропланов, 1 батальон больших танков, 48 тяжелых пулеметов на грузовиках, 32 тяжелых гаубицы и мортиры, 24 аэроплана и 1 воздушный шар". (Цыфры взяты из указанной выше статьи полк. К. Шумского).

Все державы на Востоке и в том числе и СССР стремятся подражать западным державам в отношении вооружения своей армии. Но конечно, в силу финансовых затруднений, они не могут сравняться с ними, и особенно СССР.

Безусловно и казаки должны будут взять многое из организационных форм западных государств и вооружить свою армию применительно к своим условиям. Вопрос этот является одним из самых важных и ответственных. Его нужно будет проработать со всей строгостью, учесть все особенности своего края, вооружение противника, свойства своих войск и войск противника, подумать о финановой стороне дела и пр.

Не вдаваясь в детали, об организации дивизии можно сказать, что она должна быть так сконструирована, так вооружена и снабжена, чтобы отвечать всем современным требованиям военного дела. В ее состав должны входить все современные виды техники и при том в таком количестве, чтобы она имела полную возможность вести боевые операции самостоятельно.

В состав легкой, маневренной дивизии очевидно будут входить 2 полка легкой пехоты, 1 полк конницы, и 1 полк артиллерии полевых и гаубичных орудий легкого типа; в состав тяжелой дивизии: 3 полка пехоты, 1 пулеметный полк, 1 полк тяжелой артиллерии и 1 полк легкой артиллерии (полевой и гаубичной).

Артиллерия В Великую войну артиллерия приобрела огромнейшее значение. Французы и немцы стали строить свою тактику на силе артиллерийского огня. Атака стала вестись "снарядами и следующими за ними людьми". "Раньше первенствующее значение имел ружейный огонь. Он давал 80% всех потерь. В Великую войну армии несли от артиллерийского огня 75% потерь. И это несмотря на то, что пехоте были приданы такие огневые средства, как пулеметы, гранометы, минометы и танки. Следовательно, артиллерийский огонь из всех видов огня является наимогущественнейшим.

До Великой войны основным видом артиллерии были полевые орудия, которые могли поражать только открытые цели. Пехота, засевшая в глубокие окопы, была почти недосягаема для такого огня. Для поражения ее были созданы гаубицы с крутой траекторией. Но и этого оказалось недостаточно. Чтобы разрушать современные сооружения, понадобилась новая артиллерия — тяжелые орудия. Ныне строятся пушки с большой дальностью стрельбы.

"На артиллерию накладывается задача огневой подготовки боя, огневого ограждения и сопровождения **своей пехоты.**" (Н. Головин. Мысли...).

Первая задача будет выполнена, если будут разрушены проволочные заграждения, опорные пункты, окопы, уничтожены защитники; вторая — огнем оградить свою пехоту, пошедшую в атаку, т. е. ослабить артиллерийский огонь противника или совсем прекратить его, уничтожить пулеметные гнезда и вообще не дать противнику возможности открывать по своей пехоте **какой бы то ни было огонь**; третья задача заключается в том, чтобы уничтожать по пути пехоты все возникшие преграды и оберегать ее от всяких случайностей. Для выполнения всех этих задач имеются свои особые типы орудий. При чем орудия сопровождения (как и полковые орудия) лучше выполнят свои задачи, если будут передвигаться непосредственно за пехотой.

Тогда она будет видеть все, отчего надо оградить пехоту и без всяких промедлений открыть огонь. Чтобы наилучшимобразом выполнить эту задачу, такая артиллерия должна передвигаться при помощи моторов или даже заковываться в броню и становиться танком.

Существует вид артиллерии, предназначенный исключительно для борьбы с танками — противотанковые орудия. Огромное развитие на западе получила артиллерия, предназначенная для позиционной войны и носящая название траншейных орудий. Есть артиллерия для борьбы с воздушными силами — противоаэропланная или зенитная. Она сконструирована так, чтобы стрелять вверх и при том с большой меткостью.

Как видим, артиллерия, в зависимости от поставленных для нее задач, разбилась на ряд типов, построенных по различным образцам.

Необходимо добавить, что на артиллерию возлагается еще одна чрезвычайной важности задача — уничтожать противника при помощи газов. Моущество ее сильно возросло, как только она стала стрелять особыми химическими снарядами, начиненными ядовитыми газами. Обстрел этими снарядами является более действительным средством, чем старый способ, заключавшийся в том, что из особых балонов газ выпускался ввиде тяжелых облаков на позиции противника.

Чтобы судить о том, какое огромное значение приобрела артиллерия в современных боевых действиях, достаточно сказать, что перед Великой войной 1 орудие приходилось на 1000 человек а к концу ее на 500 человек. Уплотнение артиллерией фронта во время прошлой войны на западе достигло того, что 1 легкое орудие приходилось на каждые 15-25 метров позиции, тяжелое — на 25-30 м. и траншейное на 25-30 метров. (А. Геруа. Полчища, стран. 179).

Интересно, что во Франции в 1918 г., правда в исключительных условиях позиционной войны, на 620 тысяч артиллеристов приходилось всего 800 тыс. пехоты или на 3 артиллериста — 4 пехотинца.

Конница. Пехота быстро оправилась от своего кризиса. Помогло ей то, что она, как сказано выше, получила в непосредственное свое распоряжение могучие огневые средства и сумела приспособиться к современным условиям войны. Не то было с конницей.

Великая война нанесла ей такой тяжелый удар, что она и доныне не вполне оправилась от него. Кризис продолжается. Единого взгляда на конницу не установилось. На западе она превращена в ездящую пехоту. Но конница за свою историю много раз переживала тяжелые кризисы и удачно справлялась с ними. Удары обычно наносились ей новым видом оружия (мушкетами, орудиями, нарезными ружьями). В Великой же войне стало употребляться не только новое оружие (могущественная и скорострельная артиллерия, танки, газы и пр), но радикально изменился и самый способ боевых действий.

Конница, (как конница, а не как ездящая пехота) бессильна вести бои в позиционной войне. Для нее остались только маневренные операции и при том по преимуществу стратегического значения. Но и тут у нее есть враги. Железные дороги и автотранспот могут быстрее перебрасывать войска с одного места на другое, чем она. Многочисленные и быстроходные танки, аэропланы, в свою очередь, могут выполнить многое из того, что раньше делала конница. Положение конницы стало по истине грозно.

Но наблюдается интересное явление. Чем дальше на запад, чем сильнее развита промышленность, чем большими техническими средствами обладают государства и их армии, чем короче открытые границы, тем меньшая роль отводится для кавалерии. Наоборот, чем дальше на восток, чем больше равнинных и открытых границ, чем меньше железных дорог, чем слабее промышленность и меньше технических сил, тем большая роль намечается для конницы.

И в Казачьих Землях этот род оружия будет весьма ценным. Прежде всего потому, что кзаки природные кавалеристы и потому еще, что вся сила казачьей армии, благодаря многим условиям, будет заключаться в маневре. Дух же населения, его боевые способности как раз отвечают такого рода войне. Из казаков будет создана лучшая кавалерия, отвечающая всем требованиям современной войны.

У казаков нет густой сети железных дорог, нет совсем шоссейных, много равнинных открытых границ, промышленность развита слабо... У возможных противников те же недостатки. Кавалерии у них будет много. В силу всех этих причин казаки должны будут иметь свою многочисленную конницу.

Но для того, чтобы она принесла ожидаемую от нее пользу, необходимо не только уметь ее использовать, но соответственным образом организовать, вооружить и обучить.

Как пехота и артиллерия, конница также стала делиться на разные категории. Это деление зависит от тех заданий, которые ныне возлагаются на конницу в тех или иных государствах, от того вооружения, которым ее снабжают.

Она стала делиться на стратегическую или армейскую и на дивизионную (и корпусную) кавалерию. Первая во время войны получает самостоятельные задачи стратегического значения. Она является оружием высшего командования, второя входит в состав пехотных частей (дивизий и корпусов, как неотделимая их часть).

Во всех странах коннице приданы различные организационные формы. Существуют полки 2, 3, 4 и 6 сотенного (эскадронного) состава. Они называются сабельными сотнями (эскадронами).

Наиболее распространенным типом полка является 4 сотенный состав (французы, немцы, итальянцы, японцы, поляки, румыны и большинство полков в СССР). 6 сотенный полк остался только в Сев. Америке. В состав полка, кроме сабельных сотен, входит пулеметная сотня, сосотящая из 12-16 тяжелых пулеметов.

Сабельные сотни организованы тремя способами: французский (Франция, Румыния, Финляндия), где легкие пулеметы придаются отделениям.

Немецкий (Немцы, Сов. Россия, Польша) легкие пулеметы придаются взводам.

Японский (Япония, Сев. Америка) легкие пулеметы придаются сотням. ("Табор" № 18, стр. 69).

В состав конного полка входит и артиллерия, главное значение которой бороться с легкими танками противника. Конная артиллерия придана органически к конным бригадам (2-3 батареи). Но несомненно, бригадам же будут в конце концов приданы и гаубицы для борьбы с противником, зарывшимся в землю. Бригадам придаются также бронированные автомобили или танкетки — легкие танки (12-16 шт.) сведенные в особую сотню, одна саперная сотня и одна сотня связи.

Высшим соединением для конницы считается конная дивизия.

Организация дивизии распадается на три типа: легкого ударного (советская, польская, румынская). Тяжелого огненного (французская, немецкая и сев. американская) и дивизия моторизованного типа (Англия). В настоящее время наименьшею нормою обеспечения дивизии артиллериею является 24 орудия, а у французов 36 орудий. У них же конным дивизиям приданы дивизион моторизованных орудий и несколько тяжелых.

В состав дивизий входят танки, главным образом легкого типа. В английскую дивизию входит танковый полк, состоящий из 36 танков. Советская Россия имеет на дивизию танковый дивизион.

В большинстве армий к дивизиям приданы пехотные части, возимые на автомобилях. Французы в конной дивизии имеют моторизованный пехотный полк, состоящий из двух батальонов "возимых драгун" и одного баталиона самокатчиков. Поляки и румыны придают конным дивизиям 1-2 моторизованных баталиона и по 1 сотне самокатчиков. В советской армии наверное придадут дивизии моторизованый пехотный полк.

Авиация придается конной дивизии в необходимых случаях от 6-12 и 18 аэропланов.

Численный состав дивизии доходит до 8.000-8.500 людей.

Огневая сила конной дивизии доходит до 65-75% огневой силы пехотной дивизии ("Табор". № 18 стр. 74).

Организация казачьей конницы будет зависеть от материальных возможностей, но огневые ее силы не должны быть меньше, чем у противников. Дивизия должна будет иметь столько же артиллерии, пулеметов и танков, сколько будут иметь дивизии у соседей. Но при этом она не должна быть перегружена, маневрен-

ВОЛЯ, ПРАВДА, ЗАКОН

Как сообщает московская "Правда" от 1-го сего октября, в одном из приволжских колхозов был найден серебряный рубль с изображением Пугачева в царском одеянии. На одной стороне рубля надпись: "Белый царь император Петр III", на обратной стороне — шестиконечный крест со словами: "Воля, правда, закон". Год чеканки — 1772, место чеканки — Яик.

Итак, лозунги донского казака Е. Пугачева на двадцать лет опередили лозунги Великой французской революции и содержанием своим нисколько не уступают лозунгам сей последней. Больше того, они могли бы быть лозунгами — почти идеальными! — и сейчас на тех территориях, на каких вел борьбу сто шестьдесят лет тому назад претендент на российский престол из казаков.

ные способности должны быть сохранены, ибо в них будет главная сила казачьей конницы.

В полку надо будет иметь не меньше 4 сабельных сотен, 1 пулеметной сотни, состоящей из 12-16 тяжелых пулеметов и 1 легко-пулеметной сотни из 24 ручных пулеметов. Но если в каждой сотне 4-й взвод будет состоять из ручных пулеметов (6 пулеметов), то особой легко - пулеметной сотни создавать не нужно. Нужно заметить, что легкие пулеметы лучше выделить в особую сотню, чтобы не затруднять чисто конную деятельность сабельных сотен. Для того, чтобы увеличить огневую силу этих сотен, получивших самостоятельное боевое задание, к ним легко будет присоединять легкие пулеметы из пулеметной сотни.

Дивизия по нашему мнению должна состоять из 4 конных полков, 1 артиллерийского и 1 пешего полка, посаженного на грузовые автомобили, широко снабженного огневыми средствами. Такой полк может состоять из 6 пеших сотен или 2-х трехсотенных батальонов. К дивизии должны быть приданы и легкие танки.

Подобный состав конной дивизии в огневом отношении будет представлять значительную силу и при том не утратит маневренных свойств.

Мы высказываем только основные принципы организации кавалерии, окончательное же решение этого вопроса должно быть подвергнуто серьезному обсуждению. Да кроме того, ко времени создания казачьей армии в техническом отношении многое может измениться и повлиять на ее организационные формы.

Авиация. Авиация в современном военном деле играет большую роль. Она ведет разведку, сопровождает пехоту во время атаки.

На авиацию могут быть возложены самостоятельные задачи большого стратегического значения. Она может нападать на тылы противника с целью уничтожения штабов, мостов, складов. Она же может нападать на административные и промышленные центры с целью их разрушения.

Как и все роды оружия, авиация раздробилась на многие типы, сообразно тем задачам, которые будут возложены в будущей войне на каждого из них. Они делятся на разведывательные, боевые, истребители и бомбовозы. Авиация ныне может буквально уничтожать тылы и главным образом города, забрасывая их бомбами, начиненными взрывчатыми веществами и ядовитыми газами. Таким образом она приобретает грозную силу, которая с развитием техники будет все возрастать и возрастать. Предела мощи авиации еще не видно.

Вспомогательные войска. К числу вспомогательных войск относятся саперные войска, предназначенные для устройства укрепленных позиций (баталионы, роты, эскадроны); понтонные — для устройства переправ через реки, войска связи (телефонные и радиотелеграфные полки, эскадроны, отряды и пр.). Большое значение в военном деле будут иметь обозы и, главным образом, автотранспорт. Это он будет перевозить пехоту, приданную к коннице, и легкую, маневренную пехоту. Он будет подвозить продукты питания и огнеприпасы в те районы, которые удалены от железно-дорожных путей. Большую роль они сыграют и тогда, когда после боев станет отходить противник. Отходя, он несомненно будет разрушать все переправы и главное железнодорожный путь. Вот в это то время, когда подвоз всего необходимого будет особенно важен, этим делом займется автотранспорт. Указанными случаями деятельность его, конечно не исчерпывается.

В начале кампании у французов было около 6.000-7.000 грузовых автомобилей, к 1918 г. число их возросло до 100.000, т. е. возросло свыше чем в 15 раз. Ныне немцы, как говорилось выше, на 45 моторизованных дивизий имеют 157.000 автомобилей.

Вообще же на современном поле сражений, где требуется переброска войск на значительные расстояния в кратчайший срок, без грузовых автомобилей обойтись уже нельзя.

Но в мирное время армия не может иметь столько автомобилей, сколько их понадобится для военного времени, когда количество армий возрастет не менее, чем в 10 раз. Недостающее их число можно взять только от населения при помощи мобилизации (как и лошадей). А это, естественно, возможно будет только тогда, когда само население будет их иметь, т. е. когда оно будет пользоваться ими для своих нужд в мирное время.

Страница прошлого

(поучительная для многих теперешних "русских казаков").

ТРИ ДОКУМЕНТА

1. ВОССТАНИЕ 2-го УРУПСКОГО КАЗАЧАЯГО ПОЛКА*)

1904 год. С театра русско-японской войны шли все новые и новые вести о поражениях. А из России тянулись в далекую Манчжурию все новые и новые полки. Несколько полков Кубанских казаков уже находились в Манчжурии. От них время от времени приходили письма к родным в Кубанские станицы. Не веселые то были письма... Начальство ворует, казаки не имеют самого необходимого, японцы всегда оказываются лучше одеты, лучше обуты и хорошо подготовлены! "Бьют наших!" — поговаривали уже в станицах, как ни старалось начальство скрыть размеры поражений.

Такое было настроение, когда по станицам Майкопского отдела об'явлен был сбор казаков Урупского полка второй очереди. Сколько ни говорило начальство патриотических речей о священной обязанности поддержать славу русского оружия, сумрачные являлись казаки на внезапно об'явленную для них службу. Они отбыли уже свои сроки действительной службы, большинство поженилось, обзавелось детьми, своим хозяйством, и вдруг снова на службу, и на долго ли?! Уходя, урупцы прощались с семьями, -- итти надо ведь в Манчжурию, — удастся ли снова вернуться на Кубань и снова повидаться с родными?

Полк собрался в Екатеринодаре. О походе начальство ничего не говорит. Отдельные части рассылаются в разные места: 2-ая и 4-ая сотня — в г. Новороссийск, 5-ая в Усть-Лабу, а остальные — в Екатеринодар. Своим чередом идет ученье, главное донимают парады и караулы. Сегодня в Новороссийске за городом митинг железно - дорожных рабочих, — четвертой сотне быть на готове! В Екатеринодаре забастовка маслобойных рабочих, — казаки посылются патрулями в об'езд. У богатого помещика N. рабочие поломали сельско-хозяйственные машины, помещик шлет телеграмму начальнику области, — отдается приказ казакам немедленно выехать в экономию N.

Вот уже и война кончилась, а казаки все на службе. Ропщут казаки, а забастовочное движение все растет. Забастовки идут в экономиях митинги сначала тайные, происходят в станицах. Из газет до казаков доносятся вести о забастовках солдат в Белостоке, Гродне, Воронеже... Наконец, 18 октября в Екатинодаре делается известным манифест...

*) Эта статья, за пропуском незначительных мест, полностью помещена в № 7 журнала "Былое", выпущенного в Париже В. Бурцевым в 1908 году, и подписана тремя буквами: "Д. В. Д.".

А дальше начинаются события, которые еще более заставляют казаков задуматься. В городе митинги происходят открыто, в отведенном начальством для митингов городском саду... Тысячные толпы слушают ораторов. Говорят о народной нужде, о произволе начальства, об единении солдат с народом. Выступают интеллигенты, простые рабочие, время от времени — солдаты и казаки.

Казармы Урупского полка по соседству с городским садом. Хотя начальство и запрещает посещать митинги, но как не послушать, что говорят про казацкую и солдатскую службу. Казаки раздобывают "вольную одежду", переодеваются, перелезают через забор и смешиваются с толпой. Заводятся знакомства с "вольными". Социалисты - революционеры в это время усиленно вели пропаганду между солдатами Анапского батальона...

В ноябре месяце распропагандированные анаповцы открыто повели агитацию за пред'явление требований к начальству. Требования были выработаны, весь батальон одобрил их. Анаповцы заявили, что они не допустят к себе в казармы ни одного офицера, пока требования не будут удовлетворены. Были произведены выборы своего начальства. Командиром батальона был избран унтер офицер Соловьев. Забастовка анаповцев протекала совершенно мирно...

Начальство сначала отнеслось к забастовке легко и думало привести ее к концу в несколько дней. Наказной атаман пожелал вступить в переговоры, был с разрешения батальонного командира допущен в казармы и увещал солдат подчиниться законной власти. Анаповцы встретили наказного атамана почтительно, со всем полагающимся по закону церемониалом, но из своих требований ничего не уступили и принять своих офицеров отказались. Тогда начальство стало подготовлять военную силу, чтобы привести анаповцев к подчинению. Такой силой в руках начальства могли быть казаки.

Офицеры урупцы в разговорах с казаками начали говорить, что солдаты набираются из хулиганов, сегодня он — солдат, а завтра пойдет опять в шахтеры, что они забыли присягу и надо их проучить...

...Некоторые из казаков стали посещать казармы анапского баталиона. Предметом обсуждения был все тот же вопрос: неужели вы, братья-казаки, будете стрелять в нас, солдат?

Разговоры о том, можно ли стрелять в анаповцев, стали уже открыто вестись в казармах Урупского полка. Разговоры велись в таком тоне, что начальство отдало распоряжение: офицерам не отлучаться от своих сотен и поспешно удовлетворить главные требования анаповцев. Забастовка анаповцев кончилась, офицеры вступили в исполнение своих обязанностей, и только в обращении их с солдатами заметна была большая перемена.

Урупцам уже не угрожает итти с оружием против анаповцев. Но тут всплыли уже все притеснения и обиды которые накопились у уруповцев. Почему нас держали до сих пор на службе? Мы отбыли уже свою службу. Нас набрали для войны. Война теперь кончена. Не дело казаков нести полицейскую службу. Царь дал манифест, теперь митинги разрешены... а начальство незаконно посылает нас разгонять митинги. Нельзя, по манифесту, бить граждан... Нас посылают охранять помещичью экономию, а у нас свои хозяйства остались без работников, наши семьи разоряются... Чего нам еще ждать? — нужно добиваться самим, как анаповцы...

...Особенно выдавался своими речами сотенный фельдфебель (вахмистр, Ред.) Шумаков. Молодой, горячий, он вел знакомство с анаповцами, читал книжки, видал прокламации. На происходивших в казармах собраниях он выступал оратором. Его не смущало и появление офицеров. Внезапно на собрание является офицер, он не кричит уже: "смирно! стройся!", а скромно становится в сторонке, пробует возражать оратору, доказывая, как много начальство печется о казаках.

— Знаем, знаем заботы начальства! — раздается с разных сторон.

— Где же, ваше благородие, эти заботы начальства? — возвышает свой голос Шумаков. У войска есть, говорят, большие войсковые капиталы, о чем бы войску и не позаботиться, как не о наших семьях. А разве наши семьи получили какую нибудь помощь? У войска есть стипендии для казацких детей. Я хлопотал о стипендии для брата. Ее дали офицерскому сыну. Не для нас эти капиталы, и не для нас стипендии!

— Верно! правда! — раздается сочувственный говор казаков.

С каждым днем настроение казаков повышалось. Тот или иной выход становился неизбежным. Это понимали все. В ночь на 25 ноября решено было собраться наиболее влиятельным в своих сотнях казакам, чтобы прийти к какому нибудь общему решению. На собрании этом окончательно было решено пред'явить начальству требования. Главным требованием должно быть распущение полка по домам... Немедленно решено было послать депутацию к сотням, расположенным в Новороссийске, с предложением присоединиться к их требованиям.

Ехать депутатами от полка вызвалось несколько молодых казаков, но... казаки, находившиеся в Новороссийске, не зная что происходит в других сотнях в Екатеринодаре, недоверчиво отнеслись к депутатам. "Пусть к нам придут старшие, пусть нам скажут урядники, мы от полка не отстанем!" — были общие ответы.

Решено было послать новую депутацию. В нее вошли исключительно урядники, и при том, пользовавшиеся наибольшим влиянием в полку: Курганов, Сушков. Гаврилюк и др. Совещания о посылке депутатов происходили уже в присутствии офицеров. Об от'езде избранных депутатов сообщили сотенному командиру. Он не решился протестовать, и делегаты с ведома начальства ушли из казарм. 17 декабря особым поездом, предоставленным им забостовочным комитетом, депутаты были доставлены в Новороссийск. Тот час же по приезде депутаты отправились в казармы сотен. Бывший в числе депутатов урядник Курганов сообщил о решении полка самовольно уйти со службы, если начальство не исполнит их требования о роспуске по домам и предложил казакам присоединиться к их решению .Раздались крики: "согласны, все согласны!" и казаки начали укладывать свои вещи...

...19 декабря, когда депутаты вернулись в Екатеринодар, было решено, что все сотни встретят прибывающих из Новороссийка. Казаки оседлали лошадей и в полном составе отправились на вокзал. Видя свои сотни построенными, офицеры решили, что обязанность их — быть при сотнях, и также отправились на вокзал. Бурные крики "ура" раздались, когда подошел поезд с урупцами. В 12 часов решено было всем казакам Урупского полка собраться во дворе 3-ей сотни... Скоро стало известно, что на сходку казаков прибудут наказный атаман Одинцев, его помощник, генерал Бабич, и начальник штаба, генерал Пржевальский, выслушать претензии казаков. При появлении начальства под'есаул Кучеров попробовал скомандовать: — "Смирно! стройся!" К нему подошел урядник Курганов и заявил:

— Ваше благородие, к чему строиться, довольно строились, полк вышел из повиновения, — и вы здесь не командуйте!

— Очень жаль! — пробормотал сконфуженный офицер.

— Кому жаль, а нам совсем не жаль...

Явилось начальство. Начальник области, генерал Одинцев, делал вид, что не замечает стоявших вольно группами казаков. Но помощник его, генерал Бабич, не вытерпел и, обратившись к группе стоявших около него урядников, проговорил:

— Перед кем стоите? Со всех вас надо снять нашивки!

Генерал Бабич был ненавидим всеми казаками,

среди урупцев о нем говорили, что он подбивает оставшихся еще на службе пластунов, пойти с оружием на урупцев. На его замечание раздался глухой ропот, который грозил перейти в наступление на генерала. Начальник области понял это и громко заявил:

— Только я имею право разжаловать и снять нашивки!

Сам Бабич смутился и пробормотал:

— Я только шутки ради так сказал.

— Не до шуток нам здесь, — ответили казаки.

— Чего вы хотите? — обратился начальник области к собравшимся казакам... Кто из вас может говорить, выходи и говори один!

Вышел урядник Курганов.

— Прежде, чем говорить, прошу ваше превосходительство удалить наших офицеров, — заявил Курганов.

Начальник области велел офицерам отойти.

— Много казаки терпели, начал Курганов: нас кормили так, что пищу часто приходилось выбрасывать, наши помещения сырые, в них люди заболевают. Наши офицеры обращались с нами хуже, чем со скотами. Мы терпели и терпели бы дальше. Но начальство заставляет нас итти против народа, заставляет проливать кровь невинных людей. Полицейской службы казаки больше нести не желают. Войны теперь нет, и поэтому полк требует, чтобы в течении 7-ми дней он был распущен.

Все это было сказано твердо, решительно и поддержано всеми присутствовавшими казаками. Начальник области увидел, что разговаривать тут бесцельно, обратившись к казакам сказал:

— Не я вас собирал, не могу вас и распускать. От царя же вам разрешения уходить нет. Вот вам телеграмма от графа Витте, который у царя первым министром. Он призывает казакам отправиться в Новороссийск. Там хулиганы захватили город и грозят разбить банк. Не хотите слушаться, действуйте, как знаете, хотите уходить — уходите!

— В Новороссийске нет хулиганов, там народ прогнал своих начальников, — раздались голоса прибывших из Новороссийска казаков.

— А как они телеграммы получили, когда вторую неделю телеграф бастует? — вдруг раздался голос одного из урядников. — Нас обманывают, братцы, телеграмма подложная.

— Больше разговаривать нечего, — сказал Курганов, — наши требования начальство удовлетворить не желает, мы должны с оружием в руках заставить начальство исполнить наши требования.

— И ждать больше нечего, — крикнул Гаврилюк, — пластуны уже ушли,*) и нам нужно действовать открыто. Нужно выбрать командира и уходить.

— Курганова, Курганова! — раздалось в толпе.

— Эх, братцы, погибать придется, у меня ведь жена — ее не оставьте!

— Не оставим, не оставим! — раздалось по рядам казаков.

— Ну, так дайте от каждой сотни по списку, что меня командиром выбираете!

Быстро были написаны по числу сотен листы с уполномочием Курганова командовать полком и с обязательством всех казаков подчиниться ему, как законному командиру.

Теперь, братцы, выбирать сотенных командиров.

Сотни разошлись по разным концам двора, наметили сотенных командиров. Курганов утвердил выборы... Сам же пошел к оставшемуся в стороне начальнику штаба и заявил:

— Полк уходит, — кому прикажете сдать посты?

Начальник ничего не ответил, и со следующего дня на постах урупцев стояли уже не разошедшиеся пластуны.

Не сняты, а усилены были только посты около полковой канцелярии, где хранилось полковое знамя и денежный ящик.

День прошел в сборах. К Курганову то и дело обращались за распоряжениями. Несколько человек было послано снять вестовых у офицеров. Вестовые брали свои вещи и уходили. Некоторые обращались к офицерам за разрешением. "Уходи, уходи, закричал офицер одному из вестовых, а то подумают, что я тебя задерживаю". Такова была растерянность офицеров...

...Перед Курановым стоит... главная забота: в полном порядке вывести полк из Екатеринодара... Ночью 20 декабря на собрании урядников было решено завладеть полковым знаменем и денежным ящиком. Вечером 22 декабря отряд казаков, человек в 70, во главе с Курановым, подошел к полковой канцелярии... Курганов скомандовал выносить знамя и ящик. Призвали казака слесаря, который отвернул винты, на которых был укреплен ящик. В нем находилось 28.000 рублей... Ящик поставили на двуколку и весь отряд двинулся в казармы. Уходя Курганов захватил с собою несколько бланков и печать полка, а канцелярию велел запереть...

...22 декабря просиходила нагрузка казаков в вагоны... в полном порядке. Курганов отдавал распоряжения. Поезд тронулся. Маршрут был намечен в Усть-Лабу, а оттуда верхом в город Майкоп предложить атаману отдела принять знамя, денежный ящик и распустить полк по станицам...

...Слух об идущем в боевом порядке, но без офицеров, полке быстро разнесся по окрестным станицам. Поселение выходило на встречу, доставлялось продовольствие. Но все время суммы из денежного ящика оставались нетронутыми.

...27-го в Майкопе происходил митинг по поводу предстоявших выборов в Государственную Думу. Вдруг раздался крик: "казак едет!" Все заволновались и заговорили: "откуда казак? зачем здесь казак?"... Казака пропустили к трибуне, и он с трибуны об'яснил, что Урупский полк в ближайшей станице, скоро прибудет в Майкоп и желает заранее узнать, как примут его граждане — радостно или враждебно, и будут ли посланы против него местные войска.

Раздались крики: "Ура казакам! Слава Урупцам!"

Священник попробовал что то сказать о присяге, но был стащен за полы с трибуны. На трибуну вошел старый неслужилый казак и, обращаясь к гонцу и к народу, начал говорить:

— Здесь сказано было: казаки нарушили присягу, а я говорю вам: нет, они ее не нарушили. Присяги бить граждан в родной стране нет и не должно быть. Казаки отказались исполнить бесчеловечные приказания своего начальства бить своих братьев; и они обязаны были это сделать. За то, что вы отказались бить и убивать людей, я низко кланяюсь тебе, казак, брат мой!

И говоривший снял папаху и низко поклонился гонцу. Это вызвало взрыв энтузиазма.

Были избраны две депутации — одна атаману отдела с просьбой не высылать войска против казаков, другая — для встречи полка...

...28-го числа полк должен был явиться в город. С ранняго утра на городском выгоне начали стекаться толпы народа. Вышел весь город... Один из священников вынес хоругви, чтобы отслужить благодарственный молебен... На встречу полку выехал, по обязанности службы, и атаман отдела генерал Косякин... Раздалась громкая команда Курганова. И шестьсот всадников без суеты и суматохи, буквально не стукнув стремя о стремя, рзвернулись во фронт перед экипажем атамана отдела, приехавшего вместе со своим ад'ютантом.

Курганов под'ехал к атаману и доложил:

— Ваше превосходительство, 2-й Урупский полк прибыл из Екатеринодара в составе 5-ти сотен без

*) 14-й и 17-й батальоны посланные для усмирения народного восстания в Сочи, Новороссийск и другие места, отказались нести службу и разошлись по домам.

офицеров, — и подал рапорт с указанием числа урядников, нижних чинов, числа здоровых и больных лошадей.

Атаман отдела обратился ко всему полку:

— Ну что же вы мне скажете? Выберите кого нибудь для доклада.

Курганов заявил, что он уполномочен говорить от имени полка и что, до получения приказа о роспуске, полк оставляет при себе знамя, денежный ящик и оружие.

— Знамя, денежный ящик приму, распустить же полк не имею власти, — сказал атаман отдела.

— В таком случае полк ничего сдавать не будет и возвратится в станицу Гиагинскую.

Атаман отдела после этого вместе с ад'ютантом уехал в город.

По от'езде начальства Курганов вызвал... сотенных командиров и старших урядников на совет. Решено было возвратиться в станицу Гиагинскую. В это время к урядникам подошла делегация и прошла принять от города угощение. Городской голова поднес хлеб-соль и поздравил с благополучным прибытием в город... После того был отслужен молебен, и казакам было предложено угощение от города.

Выступление в станицу Гиагинскую назначено было на следующий день... Вечером произошло вновь совещание, на котором выработан был текст воззвания 2-го Урупского полка к народу... По приходе полка в станицу Гиагинскую, казаки разместились у станичников. Жители станицы доставляли казакам продовольствие. На церковной площади происходили ежедневно собрания, в которых принимали участие и станичные жители. Решено было выжидать мер со стороны начальства. Общее убеждение было, что ни солдаты, ни казаки других полков не пойдут силою против Урупцев.

...От'езжавшие казаки брали с собою несколько экземпляров воззвания. Его прочитывали на станичных сходках. После прочтения его сход станицы Келермеской, на котором присутствовали как казаки, так и пришлые, всего до 500 человек, единогласно постановил приговор, в котором говорилось, что поступок урупцев правильный и что, если кто нибудь из них пострадает, то все жители должны с оружием присоединиться к урупцам. В других станицах сходы тоже заявляли свое сочувствие урупцам. Раз'езды урупцев по станицам вызвали самое серьезное беспокойство начальства. 22-го января генерал Бабич телеграфировал начальнику области, что казаки решили идти по области возбуждать другие отделы и успех имеют, нужно спасать войско вызовом армейских войск. 30 января начальник отряда телеграфировал уже, что по всему отделу идет поголовная мобилизация...

...Оставшиеся в Гиагинской станице казаки несли караульную службу около знамени и в станице организовали разведки... Так тянулось около месяца. Администрация долго не решалась выступать против урупцев. Наказным атаманом были посланы офицеры по станицам, чтобы восстанавливать общественное мнение станичников против урупцев. Кой где офицерам удалось угрозами добиться постановления приговоров об исключении из общества непокорных урупцев, но большинство отвечало, что судить урупцев они не могут, некоторые сходы требовали, чтобы дело об урупцах было представлено на усмотрение государя.

Сами урупцы верили, что если государь узнает причины их ухода со службы он оправдает их. Было составлено всеподданейшее прошение государю и подписано казаками. Депутатами от полка к государю были посланы Шумаков и Крикунов, которые со своей поездки вернулись уже после сдачи полка. Побывавши в своих станицах и рассказавши о своих приключениях, депутаты, чтобы разделить участь товарищей, отдались в руки властей.

Начальник области издал еще приказ по Кубанскому войску, в котором, рассказывая о том, какой несмываемый позор наложили на славное Кубанское войско урупцы, призывал самих казаков привести урупцев к повиновению. Приговор читался на всех сходах, но только станицы Северной части Кубанской области отозвались на него осуждением поступка урупцев, но и там не нашлось охотников идти добровольно против урупцев.

Потерпев неудачу в своей попытке подавить урупцев силами добровольцев, начальство начало подготовлять против них вооруженную силу из оставшихся верными ему войск... пластунов и двух сотен Екатеринодарского казачьего полка. К этому отряду была присоединена полевая артиллерия в составе двух орудий. Во главе отряда был потсавлен войсковой старшина Мудрый.

Неохотно шли казаки, офицеры не были уверены, согласятся ли стрелять казаки в урупцев.

Станица Гиагинская и соседние станицы были об'явлены на военном положении...

Как только в Гиагинской узнали о приближении отряда Мудрого, немедленно были посланы гонцы во все стороны, где находились урупцы с требованием собраться. Была устроена общая сходка. Никто не верил, чтобы станицу могли бомбардировать. Поэтому решено было первым, во всяком случае, огня не открывать и только в случае, если пойдут приступом и будут брать знамя, защищаться до последней крайности...

Когда отряд окончательно собрался, начальник отряда Мудрый послал в Гиагинскую письменное требование о безусловной сдаче и о выдаче зачинщиков. Курганов, посоветовавшись с командирами сотен от имени полка, на бланке полка ответил, что полк знамени сдавать не будет, а на силу ответит силою. Ответ был подписан: "Временно командующий полком Курганов".

Через несколько дней Мудрый вновь послал письменное требование сдаться с предупреждением, что если сдача не произойдет, то 6-го февраля начнется бомбардировка станицы.

Курганов вновь отписал отказом.

6-го февраля, действительно, открылась пальба из 2 орудий. Жители попрятались по погребам. Среди урупцев началось смятение. Некоторые требовали вылазки, чтобы силою завладеть артиллерией. Другие стояли за сдачу.

После нескольких десятков выстрелов, которыми было разрушено несколько хат и снесена крыша в церкви, к урупцам стали приходить жители станицы с просьбой не подвергать станицу разгрому. Жители станицы просили послать их депутатами к начальнику отряда, чтобы исхлопотать для урупцев безнаказанность. Урупцы согласились. Войсковой старшина Мудрый на просьбу депутации потребовал, чтобы урупцы сложили козлами винтовки, чтобы явились в полном строю на определенное место в трех верстах от станицы и при этом сказал: "дело находится в царских руках, от его величества будет зависеть судьба урупцев. Ни наказной атаман, ни подчиненное начальство за содеянный поступок карать не будут, пока не последует приказ от его величества или от наместника кавказского.

В тех же выражениях посылал приказ по войску начальник области.

Выслушав от депутации ответ Мудрого, урупцы решили подчиниться. Они явились на назначенное место, где от них потребовали вторичного принесения присяги, после чего Курганову было предложено вести полк в Екатеринодар в место постоянной стоянки полка. Денежный ящик был сдан тотчас же с неповрежденными печатями. По приходе в Екатеринодар были немедленно арестованы Курганов, Гаврилюк, Сушков, все сотенные командиры, всего до 50 человек. Начато было предварительное следствие. Суду сначала были преданы все казаки, но позже, по высочайшему повелению, следствие было прекращено по отношению ко всем кроме 39-ти, как главным подстрекателям.

8-14 октября 1906 г. происходил суд над урупцами.

День суда сопровождался демонстративной забастовкой рабочих в Екатеринодаре.

14 октября был ванесен приговор, по которому Курганов осужден в каторжные работы на 20 лет, Шумаков и Бечков — на 15 лет, 17 казаков в дисциплинарный батальон на разные сроки, 14 человек к аресту на разные сроки. Вместе с тем суд постановил ходатайствовать перед Николаем II о смягчении наказания.

Смягчения наказания не последовало...

Д. В. Д.

II.

Дословный текст возвания, отпечатанного Урупцами в 10.000 и перепечатанного потом организациями соц. - дем. и соц. - рев. Это воззвание было помещено и в "Молве" (11 января 1906 г.). Оно также помещено и в № 7 "Былого" от 1908 г. на 14-16 страницах. Вот что писали Урупцы:

Ко всем гражданам России!

Граждане! Обращаемся к вам за справедливым суждением о нашем деле. Мы его делали открытым и хочем, чтобы весь народ русский знал, что как было. Мы останемся верными слугами Его Императорского Величества Государя Императора и готовы защищать нашу родину от внешних врагов до последней капли крови. Призванные по мобилизации 22 ноября 1904 года во время войны с Японией, готовые доказать всему миру свою верность родине, жаждущие сразиться с врагом, мы волей нашего правительства были оставлены внутри России для несения полицейской службы. Слепо повинуясь нашему начальству, мы ревностно исполняли все его приказания: били народ плетьми, разгоняли его прикладами, расстреливали безоружных граждан на улицах, топтали их конями, мы охраняли гостиницы и публичные дома, нас отдавали под начальство городовых, которые распоряжались нами в целях своей выгоды. В холоде и голоде несли мы службу, но без ропота молчали, думая, что этим исполняем волю Государя, но когда манифестом 17 октября нащ Царь дал русскому народу свободу, когда всем ясно стало, что он хочет облегчить жизнь бедному люду и когда нашему житью - каторге не стало облегчения, тут-то мы стали понимать, в чем главная суть есть. Начальство наше так устроило, что манифест нас совсем не коснулся, как будто бы мы были турки, а не такие же верноподданные Государя Императора, как и вы, не защитники отечества. А, между тем, жить нам становилось все хуже и хуже, больше не было мочи выносить. Нам запрещали ходить на митинги, где говорилась правда, нам запрещалось под страхом наказания собираться промеж себя, обсуждать свои нужды, а когда мы заявили своему начальству, что нас кормили цвелым хлебом, что в казенных сухарях был шашел, не говоря уже за мясо и горячую пищу, то один из офицеров Б. сказал с насмешкой, что "вы дома ели хуже, чем мои собаки едят, а тут еще не понравилось вам казенное кушанье". Нас прировняли к собакам, не посмотрели на нашу просьбу. Нами заменяли лошадей; на нас вывозили конский навоз со двора, как это было в 5-й сотне. Лошадей наших кормили осокой, как это было во время пребывания полка в лагерном сборе в станице Крымской, при чем от такой пищи несколько лошадей пало, а многие позаболели. Несколько раз мы заявляли о нашей тяжелой жизни начальству, нам отвечали на наши просьбы обещаниями предать суду, отборной бранью и угрозами застрелить всякого, который осмелится пожаловаться на свое положение, нас заставляли молча оберегать те "заведения", где офицеры в весельи проводили время.

Граждане! Тяжело нам пришлось, так тяжело, что и рассказать нельзя. Горько и обидно нам стало, когда после манифеста 17-го октября правительство заставляло нас идти против воли Государя, дозволившего свободу собраний, слова, совести и союзов, когда оно заставляло нас разгонять собрания, убивать народ, требующий своих законных прав, как это было в городе Екатеринодаре, а до того — в городе Новороссийске. Мы поняли, какое преступление мы совершали перед горячо любимой родиной, исполняя безумные приказания своего начальства, а поэтому мы категорически отказываемся от несения полицейской службы, видя ее преступность, считая ее несовместимой с воинской честью казаков.

Мы обратились тогда с заявлением о роспуске к нашим офицерам, как к старшим, так и младшим, мы об'яснили им, что война окончена, что нас держат для усмирения того народа, который хочет свободы, что хозяйства наши без нас порасстроились, что многие из нас совсем разорились, что наши жены и дети голодают в то время, как мы находимся на полицейской службе, мы об'яснили им, что никто не заботится о наших семействах, мы об'явили, что хотим раз'ехаться по домам.

Что же сделало наше правительство?

Пошло ли оно навстречу желаниям казачества? — Нет.

Оно стало упрекать нас в бунте, в измене присяге Царю и отечеству, оно не хотело исполнить наших просьб, стараясь строптивостью и грубостью задавить голос изболевшейся души. Но, когда наше начальство увидело, что мы держимся дружно, то оно не дало нам окончательно ответа, стараясь уклониться от него, возбуждая в то же время против нас пластунов. Так, например, по приказанию генерал-маиора Бабича были вызваны для охраны наказного атамана к дворцу наших 2 конных сотни, в то же время около дворца стояли две сотни пластунов, которым предлагали расстрелять нас, как бунтовщиков, но они отказались так же, как и мы отказались, когда нас хотели направить на 252-й Анапский резервный батальон. Когда же таким образом коварные замыслы нашего начальства не удались, благодаря отказу пластунов, когда мы узнали, что правительство мобилизует новых казаков, быть может, с целью направить против нас, то сочли за благо удалиться из Екатеринодара в свой отдел.

Решили это мы сделать потому, что не хотели крови, не хотели братоубийственной войны, которую хотело устроить наше начальство, натравив солдат на казака, брата на брата, чтобы потом покрепче сесть на нашу шею; мы же хотим мира и спокойствия; мы хотим счастья для всех граждан и, поняв, наконец, поведение нашего начальства, которое заставило нас избивать наш народ, жаждущий справедливости и свободы, мы присоединяем свой голос к голосу всей России и требуем:

1. Немедленного созыва Государственной Думы на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, так как только такая Дума может внести мир и спокойствие в нашу исстрадавшуюся родину.

2. Требуем немедленного освобождения всех людей, пострадавших за дело свободы.

3. Чтобы наш роспуск был узаконен и прочитан при станичных сборах.

4. Удовлетворить нас всеми довольствиями, положенными от казны и войска, а именно: жалованьем, ремонтными, провиантскими, приварочными, фуражными, положенными от города, железной дороги, и обмундировочными деньгами.

Оценивая происходивший недавно в Москве с'езд советских писателей, М. Л. Слоним приходит к заключению, что с'езд этот знаменует "примирение интеллигенции с сов. властью, происшедшем за последние 2-3 года"...

— Постепенно, конечно, помирятся между собою все русские.

Помирятся ли с утратою своей Земли и своего Я казаки?

5. Чтобы никто из пред'явившихъ эти требованія не пострадал, — за каждого пострадавшего казака восстанет на защиту весь 2-й Урупскій полк.

Впредь до исполнения указанных требований, мы решили оружия оставить при себе.

2-й Урупский полк.

3. Выписка из постановлений Донского Войскового Большого Круга сентябрьской сессии 1917 г. (5-17 сентября).

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ КАЗАКОВ

Рассмотрев в заседании 12 сентября 1917 года предложение Временного Правительства командировать в Хиву Донские воинские части для водворения там порядка, Войсковой Круг принял следующее постановление:

"В. Круг, обсудив создавшееся в стране положение, нашел: 1) Донское казачество всегда было верно Родине и служило за совесть. Во время царизма Донскому Войску, в великому его негодованию, во внутренней жизни государства давались задачи, противные природе свободолюбивого казачества. Царское правительство всегда пользовалось казаками для подавления народных волнений по всяким поводам и тем самым воспитало в народе русском неприязненное отношение к казачеству как к насильникам. И до настоящего времени многие Донские части в ближнем и самом дальнем тылу продолжают нести службу в то время, когда кавалерийские части великой русской армии освобождаются от такого рода обязанностей. Ныне Временное Правительство идет тем же путем царизма и возлагает новое тяжкое испытание на казаков командированием их в Хиву для водворения порядка.

2) Во внутренней жизни России большое расстройство экономической жизни с тяжкими последствиями, захватывающими все большее пространство и количество населения. В частности, в Донской Области такое расстройство углубляется в угольном районе. Рудники закрываются, рабочие насильничают, останавливают добычу необходимого топлива. Крестьянское население производит земельные захваты, уничтожает частную собственность, посевная площадь сокращается. Расстроиство транспорта все усиливается. Ближайшее время грозит населению голодом и холодом.

3) По всей России вообще и в Области в частности возникли и продолжают возникать, все увеличиваясь в числе, самочинные, безответственные организации, считающие себя единственно полномочными охранять добытые революцией права свободной жизни и деятельности, вторгаются в жизнь населения безо всякого повода с его стороны. Население устало от произвола, требует защиты, а центральная власть бессильна призвать их к порядку.

4. В Области расположено значительное число пехотных солдатских частей, неприятно настроенных против казачества. Донская Область никогда не знала у себя солдатских частей и нервно относится к их присутствию. Гнустная провокация о поднятом в Области "мятеже" усиливает подозрительность этих частей и не дает населению спокойно заниматься свободным трудом.

А потому, для успокоения населения и поддержания порядка в Области, Круг постановил: послать к Временному правительству депутацию с требованием: 1) прекратить назначение Донских казачьих частей для несения полицейской службы; 2) отозвать на фронте все Донские части, несущие теперь полицейскую службу в тылу, заменив их кавалерийскими или другими частями; те из Донских частей, которые в данный момент окажутся расстроенными, должны быть отозваны с фронта на Дон для приведения их в порядок; 3) отменить посылку двух казачьих полков с батареей в Хиву для водворения порядка; 4) оставить в Области находящиеся в ней три дивизии и пешую бригаду".

(См. "Родимый Край" № 7 от 15 июля 1930 г. стр. 40-41).

Сообщил **Иван Федотов**

Думы и мысли

М. М. Е. (Астраханец).

ПРИВЕТ НА ВОЛГУ.

Я — давний житель берегов,
Казак я волюшки раздольной,
Давно уж Край родной и кров
Оставил я в степях привольных.
Живу в изгнаньи много лет,
Но не забыл я дом далекий
И шлю я, Волга, свой привет
Тебе, красавице широкой.
Я верю, мы сметем несчастье
С тебя, казачья наша ты река,
Мы возвернем былое счастье
И долю-волю казака.
. . . . . .
Мне снится Волга и станица,
И крест на церкви золотой...
И стал я перед ним молиться,
Взойдя на берег мой родной...
. . . . . .
Есть много нас. Пора проснуться
И строиться в полки лихие
И в бой атакой развернуться —
Нас ждет родная Казакия.

КРАСНЫЙ МЕШОК

Порабощенные народы, будучи под властью жестоких завоевателей, в тягчайшие минуты жизни всегда обращали свой взор к народу свободной Франции, и она, выковавшая свою свободу в пламени огня и в море крови, всегда была на высоте христианской отзывчивости, на высоте великодушия, как хранительница прав тех наций, которые стонали под тяжестью рабства и безправья.

Французский народ, а тем более такой государственный человек, как г. Эрио, не мог до селе не знать той исторической истины — времен древности и времен последней великой войны, раны нанесенные которой, еще только зажили, что безпримерный героизм проявленный частями русской армии, в великой войне в 1914-1918 г. г. принадлежит не бойцам, господствовавшей в то время России, которые в последний час решительного сражения позорно разбежались с поля битвы, предав союзников, а бойцам, порабощенных ею народов: Украины, Дона, Кубани, Терека, Урала, Оренбурга, народами горного Кавказа и другим иноплеменным войском.

Там, где были Кубанские пластуны, Донские пешие бригады; где была казачья конница — там победа, а там, где были Московские да Тульские "Ваньки", там поражение и позорное бегство. Вот поэтому и желательно было бы знать мнение французской общественности, а тем более мнение державных мужей, руководящих современной судьбою Франции, при том же как живых свидетелей великой войны, кому, каким со-

юзникам оно больше всего обязано: Москве или Казачеству?

Большое спасибо Франции за то, что она дала братский приют многим казакам, поневоле очутившимся в ея пределах, как скитальцы, потерявшие свою дорогую отчизну, свою степь седую, свой родной порог и угол.

Франция бдительно оберегает свою свободу и в этом залог ее государственного счастья и долголетия. Но времена и люди меняются — меняются и взгляды современников тревожной эпохи жизни народов. И ныне Франция постепенно отдаляется от святого принципа "защиты прав народов" и уцепившись за красную тряпку Московского интернационала, идет по скользкому политическому пути, отступает от своей почтенной политической и духовной роли, прививая организму французского народа веяние красного интернационала. Христианскую же гуманность, культуру и цивилизацию уступает в вечную аренду (как пишет Э. Эрио) кочевому народу далекого востока. Неужели над народом цивилизованного запада постепенно меркнет солнце, падают в бездну тьмы светила ума и мудрости и сгущается жестокая роковая судьба над пышным расцветом жизни народов. Фатальное соприкосновение людей с христианской добродетелью, с людьми, красными безбожниками и международными поджигателями ничего доброго для Франции не обещает.

Шеф французской радикальной партии, не так давно побывавший в раю красных столиц, настолько был тронут гостеприимством луквой пышности и так расчувствовался, что решил взять на себя не подобающую великодушному христианину инициативу — загнать всю эмиграцию быв. России в мешок красной амнистии, потуже затянуть веревкой — принадлежностью "Чека" и тем окончательно расчистить путь для извивающегося смертоносного красного змия, своего нареченного союзника.

Я не житель Франции, но какие то таинственные побуждения влекут меня к этой стране и вызывают из глубины души скитальца любовь к последней. Я люблю Францию, не знаю ее, и не был бы огорчен тем, если бы Франция стала бы моей второй Родиной. Французский народ! Не раздражайте дух Вездесущего Отца и не навлекайте гнева на свое Отечество. К вашему отечеству и достойному уважения народу, обращено сердце многих народов. Милость красных, что пожар и разбой в доме. Кровь обиженная не имеет забвения. Прошли времена безмолвья и покорности. Ныне времена иные: "коварство и хитрость и детьми узнаваемы будут".

Верно, что великая Франция ищет сильного, при том же и выгодного союзника; этих прав никто оспаривать не может. Но ведь Франция ищет ту императорскую Россию, которая спасла своих союзников от разгрома, но ведь такой России, в которой все жило и двигалось милостью и волей царя — уже нет и не будет, а есть Россия красная, достояние международного интернационала, которым руководят всемирные рушители духа, цивилизации, как цель разбойничьего пресыщения. Кроме того современная Россия заранее обречена на смерть и раздел. Нужно терпение и вера, ибо при первом вооруженном столкновении нынешняя СССР рассыпится, как глиняный сосуд, и побегут коварные обманщики: Сталин в Грузию, евреи в Палестину, Бела-Кун в Венгрию и т. д. и Франция останется в горьком одиночестве.

Московское государство, разгромив казачью и других народов государственную независимость, зачалось беременностью величия и могущества, но в эпоху Крымской войны плод надменного величия подступил к сердцу Российской самодержавной утробы, болезненно повернувшись во чреве поглощения, как признак скорого отделения силою поглощенного чужого плода от утробы чужой матери. Грядут времена, когда все порабощенные Москвой народы восстанут против своего жестокого тирна и каждый из них исторгнет древнюю собственность из рук надменного властителя. Там, где царствует дух милости, чувства сострадания, там культура и цивилизация, а там, где свирепствует безбожье и бездушный материализм, вот там то именно царства бесчестья и жестокого варварства.

Державы: Франция, Чехия, Болгария и др. бросились в об'ятья красной России для того, чтобы извлечь у красных демонов вооруженную защиту. Но нужно верить в то, что от этой пылкой взаимности останутся обгоревшие пни, горе и разочарование. В математических расчетах и воображениях политиков старых времен, еще не изжит призрак величия России с 170 милл. населения, на которую можно было бы налегать грудью и как вздумается и восхищаясь говорить: глядите какая их махина! Они весь свет закидают шапками! Но не учитывают той истины, что их пылкий союз и братание имеет дело не с 170 милл. народом, а только с 53 милл., а остальных, свыше ста миллионов, пренебрежительно восстановили против себя, как неумолимых противников в день судный. Правда благородная Франция оспаривая свое международное политическое первенство, она, быть может, в силу некоторых условий мало уделяет внимания чужому горю, или, быть может, принцип священного свободолюбия уже покрылся налетом древности, но прикоснитесь и всмотритесь же в чувства добросовестности вчерашних рабов Турецкой и Австрийской короны, которые свою свободу выплакали и выполоскали в чужом материнском горе, в чужой крови, в чужих слезах, а ныне забыв свое вчерашнее горе, обобщают все порабощенные Москвой народы в одно наименование "руснак", чарочно прикрывая все национальные права народов находящихся в Московской неволе.

Каждое государство строит свою национальную мощь на основе беспредельной любви к отечеству и на основе патриотизма; это, конечно, неоспоримый залог Государственного бытия. Но гарантированы ли друзья нынешней России в силе и боевой стойкости своего союзника СССР? Это под большим сомнением!

Были времена погрома, поглощение государственного права национальностей, а се грядет время — время неумолимого приговора, когда жестокие тираны должны предстать перед судом горькой расплаты. Союзники интернациональной России, вы изыскиваете химический способ для того, чтобы проявить лицо красных демонов и придать им вид Ангела-хранителя мира, а не обманываете ли вы этим себя и народ? Помочь же ему, демону, в его превратной судьбе, это значит погубить себя. Чтобы помочь своему избранному доброжелателю — СССР заинтересованным в этом союзе державам прежде всего придется перешагнуть через территории: Казачества, Украины и Горного Кавказа, а эта попытка может обойтись недешево...

Мужи великие, мужи честные, не склоняйте нас, эмигрантов, к примирению и не воплощайте в души маловерных лже - амнистии красных жестокодушных наших врагов!

Порабощенные Москвой народы — великодушны и в душе их есть уголок, в котором горит огонек добродетели и примирения с врагом, но это может произойти только тогда, когда воскреснут наши братья-мученики, кости которых рассеяны по тундрам, по островам Соловков и прочим пустынным местам. Вот условие мира.

О, прекрасная Франция — мечта народов!
Ты плетешь судьбу народа, в роковые две косы
И меняешь честь и славу на кровавые цветы.

На могущество безсильных
На коварный сброд людей
На разбойников всемирных
На судьбу ужасных дней.

П. Кудинов

18 сентября 1934 г.
Болгария.

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК

Поступило: от В. Федосеева и А. Федосеевой по 5 франков; от в. к. из Крезо через Г. Фурсу 24 фр.; от Б. Анисимова (из Чехии) 12 фр. 50 с.

Переслано И. Ореховым 54 фр. 50 с., собранные в свое время в. к. в Южине на докладе В. Балабина.

ВК в Югославии

ТРЕТИЙ ОКРУЖНЫЙ С'ЕЗД В. К. ОКРУГА

16 сентября с. г. в Белграде в 9 ч. 20 м. утра пением гимнов был открыт 3-й окружный с'езд.

Открывая заседание с'езда, окружный атаман **П. С. Поляков** обратился к делегатм с коротким приветственным словом:

"Приветствуя вас, атаманы и делегаты В. К. станиц. хуторов и куреней, прошу приступить к сегодняшней работе в полном сознании ответственности перед идеей и Казачеством за каждое сказанное слово, за каждый шаг. Слава Казачеству". В ответ последовал дружный ответ: "Воля".

Обсудив и изменив порядок представленной с'езду окружным атаманом повестки дня с'езд выслушал отчет старого окружного правления в следующем порядке: по отделу организационному — **П. М. Мерзликин,** по отделу культурно-политическо-просветительному — **Н. Ф. Букин,** часть казначейская — **Н. М. Дмитренко.**

Окружный атаман, резюмируя отчет правления, высказал свои соображения, как результат непосредственной практики, подчеркнув при этом, характерные условия дальнейшей работы в округе. Особое внимание было обращено на железную дисциплину, как гарантию успеха в выполнении намеченной программы и достижения своей цели. В заключеие своей речи окружный атаман заявил: "Сегодня мы предложим вам устав округа для принятия изменений и дополнений. Устав переработан в пользу демократичности, что сделано после ряда разговоров и опроса мнений. Во главе округа ставится более широкого состава окружное правление, являющееся безапелляционным в своих решениях".

После пятиминутного перерыва для отдыха обсуждались изменения и дополнения к уставу округа. Утвержденные с'ездом изменения и дополнения устава будут в ближайшее время разосланы по округу атаманам для сообщения в организациях.

В 12 ч. 20 м. закончилась первая половина заседания 3-го окружного с'езда, после чего состоялся общий обед.

В 2 часа окружный татаман об'явил продолжение заседания с'езда. Во вторую часть повестки дня вошло: а) текущие дела, б) перевыборы окружного правления, в) выборы ревизионной комиссии и г) Большой Круг В. К.

Председателем во второй части заседания был избран атаман Новосадской стницы полковник П. И. Недбаевский и к нему комиссия для подсчета голосов в составе двух человек: хор. К. А. Карнаухова и подх. Н. Л. Гнилозуба.

Рассмотрев текущие вопросы, с'езд приступил к перевыборам.

Председателем заседания торжественно была вручена атаманская булава вновь, на третий год, избранному окружному атаману Павлу Сергеевичу **Полякову.**

"Приветствуя тебя, атаман, говорит полковник Недбаевский, вручаю я тебе сей символ атаманской власти. Будь по-прежнему нашим водителем в округе и с честью до конца неси эту булаву во славу вольноказачьяго движения. Мы же, казаки, веря в воскресение нашего народа, будем тебе в помощь в нашей тяжелой работе. Слава Казачеству!"

"Воля"! — ответил атаман и под громкие аплодисменты и национальные приветствия принял атаманскую булаву. Поблагодарив за честь и доверие, окружный атаман призывает казаков к дружной работе и жертвенности, в любой ее форме, ради счастья Казачьего Народа.

Помощником окружного атамана избран архитектор **А. П. Беломестнов.** Членами окружного правления: **П. И. Недбаевский, П. И. Иконников, И. С. Кашкадаев, Н Л. Гнилозуб, П. М. Мерзликин, Н М. Дмитренко,** — он же и казначей округа, **М. Г. Морозов;** окружными писарями: **Н. Ф. Букин** и **Д. В. Родионов.** В ревизионную комиссию избраны: председатель **К. А. Карнаухов,** члены: **Ф. Н. Денисов** и **Д. М. Недожогин.**

Обмен мнений по вопросу о Большом Круге В. К. будет представлен Центру В. К. Здесь же на с'езде было собрано делегатами 198 дин. 50 п. на Большой Круг В. К.

Об'являя в 6 ч. 10 м. вчера заседание 3 окружного с'езда законченными, окружный атаман благодарит за рботу делегтов и вменяет им в обязнность доложить в своих организациях о решениях с'езда.

В 7 часов состоялся общий ужин.

На с'езде присутствовали следующие делегаты:

От студенческой станицы имени атамана К. Булавина вр. и. д. атамана **Д. Недожогин,** уполномоченные: **В Подскребалин, Ф. Денисов, А. Чекомасов, М. Морозов.**

От Белградской имени полк. М. Ф. Фролова станицы станичный атаман **А. Беломестнов** уполномоченный **П. Резников.**

От Панчевскаго куреня атаман **Р. Евсиков.**

От Смедеровской имени А. И. Кулабухова станицы станичный атаман **И. Кашкадаев,** уполномоченные: **М. Злобин, В. Клименко, П. Лук'янцев** и **Н. Гнилозуб.**

От В. Бечкерской имени Я. Г. Кухаренко станицы станичный атаман **К. Ачмизов.**

От Новосадской имени З. Чепиги станицы станичный атаман **П. Недбаевский,** уполномоченные: **В. Цокур** и **Ф. Бут.**

От Суббоциткого имени Б. А. Кундрюцкова хутора уполномоченный **М. Чеботарев.**

От Крагуевацкой имени А. И. Кулабухова станицы станичный атаман **И. Билоус.**

От Кралевацкой имени П. Кальнишевскаго станицы станичный атаман **Е. Кривец.**

От Борского хутора уполномоченный **К. Карнаухов.**

Грделицкого хутора уполномоченный **Н. Дмитренко.**

Скоплянской станицы станичный атаман **В. Сердюк.**

Чуругского имени атамана Каледина хутора хуторской атаман **К. Титов** и уполномоченный **Ф. Желтобрюхов.**

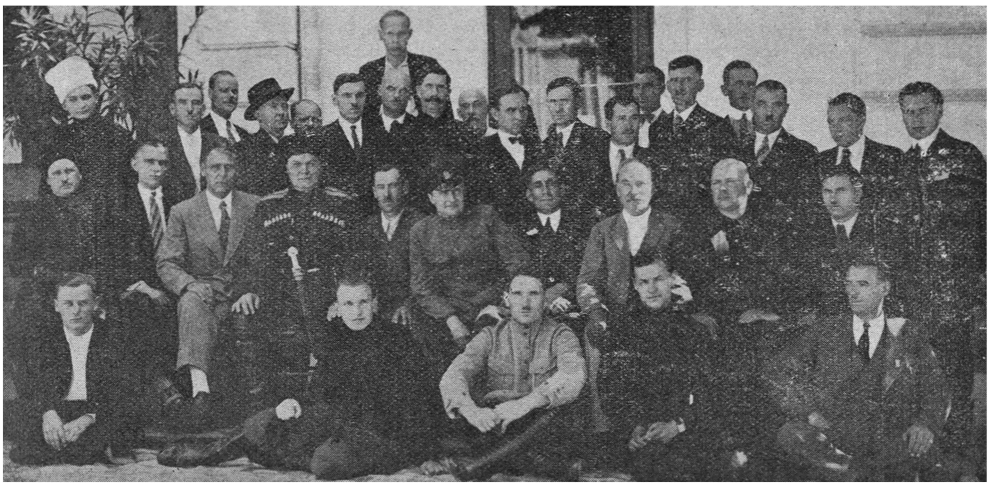
Шабацкой станицы: **П. Иконников** и **А. Молько.**

Секретари с'езда: **А. Черный** и **Д. Родионов.**

Члены старого окружного правления: **П. Поляков, Н. Букин, Н. Дмитренко, Г. Козлов** и **П. Мерзилкин.** Из-за недостатка средств отсутствовали: станица из Белой Церкви и хутор из Грделицы, уполномочивший от ебя окружного казначея Н. Дмитренко, и хутор из Кочане.

Отчет старого окружного правления в форме письменных рефератов и протокол 3-го окружного с'езда иаходятся в архиве окружного правления.

(Соб. кор.).

Ш Окружной с'езд ВК в Югославии.

Внизу сидят в первом ряду (слева направо) В. Борисенко — делегат Белградской вк. ст., Д. Родионов — член окр. пр. М. Чаботарев — делегат Суботницкого в к. хутора, Н. Букин — окр. писарь, Н. Гнилозуб — Во втором ряду: Е. Кривец — атаман Кральевской в к. ст., Д. Недожогин — вр. и. д, атамана студ, ст,, делат от Смедеревской в. к. ст.

П Недбаевский — ат. Новосадской вк. ст., П. Иконников — ат. Шабацкой вк. ст., Р. Евсиков — ат. Панчевского вк. куриня, П. Поляков — окр. атаман, К. Ачмизов — ат. В. Бечкерекской вк. ст., К. Титов. — окр. ат. вк. хутора в Чуруге, И. Кошкодав — ат. Смедеревской вк. ст., И. Билоус, — ат. Крагуевацкой вк. станицы.

Стоят: И. Морозов — делегат от студ. ст., В. Цокур — дел. от Новосадской вк. ст., К. Карнаухов — дел. от Борского вк. хут., П. Лукьянцев — дел. от Смедеревской вк. ст., А. П. Черный — секретарь с'езда, Ф. Денисов — дел. от студ. ст., А. Чекомасов — дел. от студ. ст., Резников — дел. от Белградской в. к. ст., М. Злобин — дел. от Смедеревской вк. ст., В. Клименко — дел. от Смедеревской вк. ст., В. Подскребалин — дел. от студ. ст., В. Сердюк — ат. Скоплянской вк. станицы. Н. Дмитриенко — окр. казначей, дел. Грделицкого вк. хут., А. Молька — дел. Шабацкой вк. ст., П. Мерзликин — член окр. правления, Г. Козлов — секретарь с'езда.

ВК во Франции

ПО ОКРУГУ В. К. ВО ФРАНЦИИ

1. В 17-ю годовщину провозглашения государственной самостоятельности Кубани, напоминаю всем вольным казакам, что в день 9 (22) октября 1917 года Кубанская Краевая Рада приняла конституцию Кубани, согласно которой приняла на себя полноту государственной власти на Кубани, отказавшись послать конституцию на утверждение Всероссийского Временного Правительства и введя ее в действие немедленно после ее принятия.

2. От имени В. К. округа во Франции поздравляю с праздником Покрова Пресвятыя Богородицы, заступницы и покровительницы Казачества, — инж. И. А. Билого, В. К. округа во главе с окружными атаманами в Югославии и Болгарии, все вольно казачьи организации и отдельных вольных казаков в различных странах, а равно и братьев украинцев.

3. "Лучше погибнуть за Азовские каменья, чем за Московские щепки" — ответили Донские казаки, поклявшись умереть или погибнуть в дни Азовского сидения. Сталось ,что в день 1 (14) октября 1641 года, Донские казаки победили, турецкие войска отступили от Азовской крепости и Казачество было спасено.

Ныне, 293 года спустя после Азовского сидения, история повторяется, Казачество в осаде, оно живет, оно борется, оно не сдается! Наш Вольно-казачий привет и поздравления с праздником Покрова Пресвятыя Богородицы — всем страждущим в неволе братьям казакам на той стороне кордона.

4. 16 сентября с. г. в г. Сансе скончался известный Донской герой ген.-майор Михаил Алексеевич Фитисов, казак станицы Баклановской В. В. Д. Покойный не только весьма сочувственно относился к Вольно-Казачьему движению, но с известного момента времени решил принять было и активное в нем участие и был избран представителем от вольно-казачьей группы в г. Сане на 1-й окружный вольно-казачий с'езд во Франции. Однако, тяжелая болезнь приковала его к постели, недала возможности применить его силы и способности на деле. Окружное правлене В. К. во Франции послало на Пасху поздравление ген. Фетисову и желало ему выздоорвления, но Бог сулил иначе... Умер герой, который во главе восставших Кривенцев, Бесереневцев, Заплавцев, Богаевцев, вооруженных лопатами, граблями, косами, пиками взял в апрельскую 1918 г. ночь Новочеркасск и тем дал толчек к сполоху по среднему и нижнему Дону.

Предлагаю всем атаманам вольно-казачьих станиц, хуторов, куреней и групп устроить зседание, посвященное памяти ген. М. А. Фетисова и обрисовать его роль в деле восстания Донских казаков весной 1918 года.

Окружной атаман **А. Ленивов.**
Окружной писарь, есаул **И. Кувиков.**
5 октября 1934 г.

В МОНТАРЖИ

В воскресенье 30 сентября местными казаками-младороссами было организовано собрание на котором приехавшие из Парижа казаки-младороссы выступили с докладами: ген. Алпатов — "Казачий вопрос", г. Тарасенков — "Казачья Самостийность, г. Птушенко — "Физиономия эмиграции" и г. Цымлянский — "На тему общечеловеческую" (так сам докладчик озаглавил свой доклад).

Казаков - младороссов в Монтаржи всего... 4 человека, а из Парижа приехало... 7 человек. Собрание состоялось в ресторане "Хуторянин" и собрало человек 30, но за исключением казаков - самостийников —

других казаков, об'единенных в единонеделимческую станицу, на соорании не было. Было 2-3 казака, которые не состоят вообще в организациях. Русские, конечно, были и опладировали казачкам - младоросссам. Несмотря на то, что темы докладов разные, все же все они говорили об одном и том же, а именно: что только младоросское движение спасет Казачество, которое будет составной частью в Российской советской монархической империи.

Первым говорит ген. Алпатов. Прежде всего он сказал, что никогда дома среди казаков самостийности не было, как нет ее и теперь, и что там, на Родине, наоборот, среди казаков растет "патриотизм, подобный зарождающемуся младоросскому движению". Дальше говорит о том, что казаки, если они будут самостоятельны, не в состоянии будут защищать свои границы от продвижения России на юг, которая не примирится с существованием казачьего государства, а главное, несмотря на природные богатства, казаки, за не имением капиталов, должны попасть в кабалу иностранного капитала.

Другой докладчик, г. Тарасенков начинает с того, что цитирует пункт декларации, прочитанной Калединым на Московском совещании, чем самым подтверждает наличие самостийности в прошлом и этим делает медвежью услугу своему предшественнику, утверждавшему, что самостийности дома не было. Далее говорит, что ни Разин, ни Пугачев, ни даже Булавин, никогдда самостийниками не были. Единственно кого можно заподозрить в самостийности, это Ефремова. Он старается оправдать жестокости Петра по отношению к Дону тем, что тогда были жестокие времена и что Петр казнил также и стрельцов. Говоря о самостийности настоящего времени, доказывает на основании августовского номера "Казачье дело", что самостийность в эмиграции идет на убыль, а в подтверждение цитирует письмо ген. Быкадорова. Чтением выдержек из советских газет доказывает о наличии там патриотизма, подобного младоросскому. Г. Птушенко говорит о росте младоросского движения среди казаков и в подтверждение цитирует выдержки из письма Ф. И. Елисеева.

Доклад Цымлянского интереса не представляет, он состоял из отдельных несвязных фраз, сказанных с излишне повышенным темпераментом.

После этих четырех докладов присутствовавшим было предложено задавать вопросы и вообще высказаться по существу докладов.

Первым берет слово атаман вольно - казачьей станицы **Ивановсков,** который с документами в руках указывает докладчикам, что на Дону уже издавна была государственная власть и тут же цитирует по книге проф Сватикова документы, подтверждающие существование Дона, как суверенного государства. Обращаясь к нашему времени он указывет, что и в наше время, после падения монархии в России, казаки сейчас же занялись своей судьбой, а именно устройством своей государственности и тут же процитировал речь члена Донского Круга, который рекомендует членам круга с "Рассеей повременить, т. к. у нас своих делов много". В заключение Ивановсков говорит, что для нас, казаков, владычество всякой России не подходит, т. к. восточная поговорка говорит: "белая собака — собака, черная собака тоже собака"... Так и здесь: всякая Россия будет притеснять Казачество.

Затем следует короткое выступление ст. **Ткаченко,** который прямо таки вывел из себя младоросса Цымлянского. Вот, говорит Ткаченко, вы тут нас запугиваете сильной Россией, что она не позволит нам самостоятельного существования, да мы не хуже наших дедов, а деды никогда не спрашивали сколько врага, а только спрашивали: где он?

Казаки аплодируют Ткаченко, что вызывает реплику младоросса Цымлянского, что это — демагогия .

После этого выступает **Е. М. Якименко,** случайно находившийся в Монтаржи по личным делам. Прежде всего он указывает, что из всех прочитанных докладов самым содержательным является доклад ген. Алпатова, хотя выводы нельзя признать логическими. Вот тут, говорит Якименко, осуждают то явление, что кто то самостийникам помогает в борьбе за свое освобожденние и что это наносит огрмный вред России. Давайте честно оглянемся назад, на историю недавнего прошлого. Вспомните, что освобождение Греции было организовано исключительно за счет России и штаб греческих нацинаоналистов находился в Одессе. Россия, дабы причинить вред Турции, ввязывается в войну, проливает море крови и идет через Балканы, прикрываясь тем, что освобождает братский народ болгар, а по заключении мира отдала Болгарию на попечение Кобурского дома, а тот — в политическую зависимость Австро - Венгрии. Так нужно мириться с логическим порядком вещей. Россия помогала в свое время и чехам, и галичанам, и карпатороссам, и все это считалось нормальным. Я считаю так же нормальным, если и у казаков есть друзья, которые могут помогать в борьбе за свою независимость. Запугивали тут казаков, что Россия все равно сметет своим могуществом самосотятельное казачье государство, продвигаясь на юг, к естественным богатствам Кавказа; я очень сомневаюсь, чтобы после событий, которых мы все ждем, Роосия осталась таким же пугалом, как была, и такой сильной, чтобы вновь надеть ярмо на Казачество и другие народы. Знаем мы все, что казачий Край богат, богат углем, нефтью, хлебом и др. Тут и находятся аргументы наших противников, но... весьма слабые, разбивающиеся при первых же примерах обратного явления. Я согласен с докладчиками, что для реализации природных богатств нужен капитал и этот капитал в данных условиях может быть только иностранным, но что же тут страшного? Укажите мне хотя одно государство, которое в своей экономической жизни не пользовалось бы помощью соседа? Нет это вполне нормально, такова экономическая жизнь сейчас. И если у одного есть товар, а у другого деньги, то это и ведет к нормальной экономической жизни. Говорить о том, что казаки слишком обрусели и уже не могут жить самостоятельно, тоже абсурд, т. к. чехи совсем были онемечены, однако живут себе самостоятельно и совсем не боятся сильного северного соседа, обрусение же казаков весьма условное.

Переходя к докладу Тарасенкова, Якименко заявляет: если уж "расшифровывать" самостийность, то "расшифровывать" до конца. Я знаю, что ген. Каледин действительно читал декларацию на Московском совещании, но был ли такой пункт в декларации, на который указывает докладчик, доподлинно неизвестно, т. к. до сих пор ни Донская историческая комиссия, ни отдельные казаки — этого документа не нашли, а вот есть другой документ, это постановление Донского Круга 1917 г., который действительно говорит против самостийников, а именно: "Войско Донское является нераздельной частью Российской республики". Как пункт декларации(весьма сомнительный) так и постановление Войскового Круга как раз указывают на то, что самостийность была еще дома, иначе для чего бы потребовалось Кругу заверять Россию в своей преданности, если бы на Дону не было сепаратизма с первых дней революции? Вы сослались на этот документ, а умолчали, что собравшийся Круг в мае 1918 года прежде всего отменил постановление Круга 1917 года, в котором выражалась нераздельность с Российской республикой и выработал Основные Законы Всевеликого войска Донского, о которых докладчик не упомянул.

Оправдать действие Петра по отношению к Дону тем, что Петр рубил головы и стрельцам, совершенно невозможно. Нужно помнить те обстоятельства, которые предшествовали этим событиям. За что Петр рубил головы стрельцам? Стрельцы, недовольные правлением Петра, замышляли государственный переворот и хотели убить царя Петра, провозгласив царевну Софью Московской царицей. Заговор был открыт и Петр решил покончить раз и навсегда с московскими "янычарами", дабы в будущем быть гарантированными от

подобных явлений. На Дону же дело обстояло совсем иначе. Московское правительство стало вмешиваться во внутренние дела Дона, а главным поводом послужила эксплуатация Москвой казачьих соляных промыслов. Расправа с Доном совсем не похожа на расправу со стрельцами, это был просто захват Донской территории таким же образом, как произошло подобное теперь, двести лет спустя, когда в Москве воцарился "Красный Царь". Казнь стрельцов — это было внутреннее дело Московского государства, расправа же с Доном преследовала две цели: завладеть богатствами Дона и уничтожить казачью самостоятельность, чтобы не было "соблазна" для подданных московского царя.

Не совсем я понял, а посему и попрошу вас г. г. докладчики подтвердить: советская монархия, к которой вы стремитесь, это будет просто федеративное государство во главе с монархом. Так ли я понял?

— Так, — отвечают докладчики.

Ну, если это так, говорит Якименко, то это просто абсурд, т. к. для создания федеративного государства прежде всего нужно иметь те государства, из которых вы собираетесь создавать федеративную монархическую Россию. Видимо тут вопрос обстоит несколько иначе. Очевидно, младороссы ничего не имеют против советской системы, существующей в России, но только чтобы царем был Кирилл, а не Сталин или Ворошилов.

Если вы сомневаетесь в том, что в действиях Пугачева, Разина, Булавина и др., борцов за казачью волю были самостийные намерения, то лучше всего этот спор разрешить путем академической дискусии.

Последняя фраза выводит из себя младоросса Цымлянского, тот вскакивает с места и, показывая на свою голову, говорит: "что же вы думаете, что это такой большой вопрос, что его нужно разрешать путем академической дискусии?

В том то и дело, продолжает Якименко, что вопрос небольшой, а видимо только после надлежащей дискуссии вы его поймете по-казачьи. Тут вот говорили о росте национализма в России и цитировали вырезки из газеты "Правда", и что на этот национализм младороссы возлагают большие надежды. Всем этим национальным чувствам ломанный грош цена; великороссы никогда не отличались национализмом, а если советская пресса заговорила теперь об этом, то не следует забывать, что это по приказанию власти пресса говорит о национализме. Рессийскому советскому правительству это нужно было потому, что оно подготовляло свое вступление в Лигу Наций. Оно даже не разрешило сессию коминтерна, чего раньше просто нельзя было представить, чтобы международным коммунистам не разрешили заседать в Москве.

Самостийное движение идет на убыль, так тут уверяют, и долго упражнялись над органом Лиги Возрождения Казачества — "Казачье дело", а так же указывали на тот факт, что ген. Быкадоров ушел, разочаровался... Я понял, что у младороссов существует крепкая дисциплина и за проступки людей наказывают, вплоть до исключения из организации. Так ли я понял? — Правильно (отвечают младороссы). Так и у самостийников тоже есть дисциплина и есть наказания, вплоть до исключения... Вы казаки - младороссы зовете казаков последовать примеру их дедов, которые, по вашим утверждениям, только о том и думали, как бы служить царям и России. Напрасно вы ссылаетесь на казачью старину, она далеко не за вас. Нельзя отрицать того, что казаки в старые времена служили России, но историки утверждают: "не за Крестное целование". Казачья старина как раз говорит нам о том, что Казачество, всегда стремилось быть вольным. Если деды вели борьбу за волю Казачества, то не стыдно вести ее и нам, внукам. Да здравствует казачья Воля! Да здравствует Вольное Казачество! (Дружные аплодисменты).

— Вот этот рассказал азбуку Казачества, слышен голос сзади. Робкий голос: выгнать отсюда самостийников... Попробуй — отвечает более смелый.

Сдержатель ресторана ст. Попов спрашивает младороссов: "получают ли самостийники деньги на свою работу и от кого? и дальше добавляет, что он был членом президиума Донского Круга, когда составлялась конституция, но они имели ввиду, что эта конституция временная...

— Нас это не интересует, бросает с места Е. М. Якименко, что вы думали, мы читаем то, что вы написали; пройдет еще 20 лет и тогда не останется в живых ни одного члена Круга. У кого же тогда придется справляться, что думали члены Круга, когда писали конституцию? (В зале смех).

Докладчики, давая ответы на возражения, стали очень торопиться, указывая, что не осталось времени. Младоросс Тарасенков ответил на вопрос Попова, что он не знет, получают ли самостийники деньги и от кого; они, младороссы, не получают. (С неба падают, несется с мест).

Ген. Алпатов, отвечая Якименко, говорит, что он, Якименко, не сделал выводов. Якименко протестует, а также говорит, что "вы не на все мои возражения ответили".

Председатель торопит — нет времени.

Цымлянский на все выступления самостийников только отвечает, что это демагогия и, уже выйдя из ресторана, долго еще жестикулировал, собрав вокруг себя 3 человек.

Следует отметить то, что число младороссов не пополнилось, а имеющиеся в Монтаржи не представляют интереса, не нашлось даже председателя собрания и председательствовал младоросс Тарасенков, приехавший из Парижа.

Все таки приез 7 человек из Парижа в Монтаржи стоит денег, а цель — только поговорить о том, какие нехорошие люди самостийники, т. к. видимо своим главным врагом они считают самостийников, а последние совсем мало замечают младороссов. Пользу однако из своей поездки в Монтаржи младороссы извлекли: на их доклад местные казаки - единонеделимцы не пришли. На самостийниках же они поскользнулись...

(Соб. кор.)

2 октября 1934 г. Монтаржи.

Письмо в редакцию

Станичник Редактор!

Хочу и я почтить память умершего казака Всеведикого Войска Донского, генерала Михаила Алексеевича **Фетисова**.

Мир праху его и да будет ему чужая земля пухом!

Не судил ему Бог увидеть свой родной Дон... И он так же мечтал о нем, как и мы мечтаем — видеть свои Края независимыми от Москвы.

Покойный, как видно, был глубоко проникнут мыслью о том, что Казачество в будущем должно жить самостоятельно. Он откровенно высказался ген. Богаевскому ("пожизненному Донскому атаману") так: ..."Итак, слабые стороны Казачества — это деление наше на классы, а сильные — это спайка и верность заветам Казачества. Казачество в будущем должно существовать во всем самостоятельно, имея своего представителя в Москве. Вообще, Казачество на будущую Россию смотрит, как на федеративную. Будет-ли монарх, будет-ли это республика — Россия "единая-неделимая" в будущем не возможна". (См. книгу "Казачество").

Будем же помнить разумные слова нашего соотечественника, Михаила Александровича Фетисова, и всецело стремиться к тому, чтобы Казачество, как он сказал, в будущем существовало во всем самостоятельно.

Этого покойный хотел, этого и мы хотим!

Горячо любившего свое родное Казачество да упокоит Господь в Царстве своем Небесном!

Казак Кубанского Войска **Н. Боровлев**

4. 10. 34. Бельгия.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

La Gérante: A. Laizé. Typographie Franco-Caucasienne, 50, Faubourg du Temple — Paris (11)